

ДРУГИЕ
МИРЫ

Соня Марей

СУПРУГИ
ПО (НЕ)СЧАСТЬЮ

Другие миры (АСТ)

Соня Марей

Супруги по (не)счастью

«Издательство АСТ»

2023

Соня Марей

Супруги по (не)счастью / Соня Марей — «Издательство АСТ»,
2023 — (Другие миры (АСТ))

Направляясь на свадьбу с одним, я... случайно вышла за другого! Мой новоиспеченный супруг, огненный маг из далеких земель, сломал все мои планы и разрушил мою жизнь. Но и он не рад нашему союзу, и теперь нам предстоит заключить временное перемирие, чтобы понять, как разорвать нежеланные узы. Я обещала ему отомстить, когда наше безумное путешествие закончится. Только кто знал, что главным врагом окажется собственное сердце?

© Соня Марей, 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Соня Марей

Супруги по (не)счастью

Глава 1

Фардана

Сознание возвращалось наплывами. Окружающий мир то таял в туманной дымке, то начинал играть яркими красками.

Меня тащили, перекинув через плечо. Перед собой я видела лишь широкую мужскую спину, укрытую темным плащом с меховым подбоем. Незнакомец был высок и крепко сложен – нес меня в гору так, будто я весила всего ничего. Держал за бедра и под коленями, и это прикосновение вместе с жаром чужого тела, ощущающимся даже сквозь слои одежды, вызывало тошноту.

Наверняка служит моему врагу, старому интригану Хальфу. Бывший друг отца предал меня – обещая помощь, заманил в ловушку.

Неизвестность пугала. В голову лезли мысли одна страшнее другой, но из горла вырывалось лишь неразборчивое мычание. Яд марены, которым меня отравили, временно лишил сил и способности говорить.

Что теперь будет? Как спастись? И кто, в конце концов, этот человек?

У него наверняка есть оружие. Осторожно, стараясь не показать, что пришла в себя, я потянулась к ножнам на поясе. Плащ при ходьбе колыхался, открывая вид на костяную рукоять.

Ну же, еще немного...

Когда я, предвкушая, как всажу лезвие ему в бок и обрету свободу, почти сомкнула пальцы, послышалось:

– Даже не пытайся.

Низкий бархатный голос принадлежал молодому мужчине, в других обстоятельствах я бы даже сочла его приятным. И, что уже менее приятно, у меня не хватило духу послушаться и совершить задуманное. Просто знала, что в таком состоянии не смогу побороть его, придется ждать подходящего момента.

Из-за яда я еще несколько раз теряла сознание, а когда очнулась, поняла – наступила ночь. Комья застывшей лавы с островками изумрудного мха и кустами пушицы покрыл слой снежной крупы, которая играла серебром в лунном свете.

Неужели это то самое место? Но зачем мы здесь?

Вулкан Галафферр потух больше трехсот лет назад, уничтожив перед этим целый город и, судя по всему, мое бедное неподвижное тело тащат прямо в его жерло. Что за странная прихоть? Неужели Хальф не мог просто задушить меня и сбросить тело в море? Что за гадость придумал старый интриган?

– Кто ты такой? Что тебе от меня нужно? – упершись локтями в спину незнакомца, я приподнялась. Слова давались с трудом, будто молчала целую вечность. Но действие яда сходило на нет, и это радовало.

Он не ответил. Остановился, снял меня с плеча и уронил на холодную плиту, будто я была не княжной, а мешком зерна.

Сволочь!

Я бегло огляделась. Раньше места силы часто строили в потухших вулканах, а мы спустились прямо туда. С неба, затянутого свинцом, срывались мелкие редкие снежинки – они кружили над нами, словно мошки. Устилали поверхность старых растрескавшихся плит, испещренных рунами, да ряд валунов по кругу.

Раздался негромкий хлопок, дохнуло жаром, и в чашах загорелся огонь. На фоне танцующих снежинок это выглядело красиво и... жутко.

Неужели я столкнулась с магом огненной стихии?

Наши взгляды, наконец, встретились.

Сбоку от него искрилось пламя, освещая лицо, – танец света с тенью делал черты резкими. Широкие брови взлет, как крылья хищной птицы, четко очерченные скулы и подбородок, сурово поджатый рот. Маг был хорош собой – это я заметила как-то отстраненно.

Ростом незнакомец не уступал моим собратьям, но при этом разительно от них отличался. Южанина в нем выдавали загорелая кожа и темные волосы. Тронутые снегом и влагой, они завивались на концах и не доставали даже до плеч – на севере никто так коротко не стригся. Наши мужчины считали, чем они длиннее, тем больше воинская доблесть.

А глаза у него темные, как обсидиан. Глаза хищника. Он следил за каждым моим вздохом, и я чувствовала, как в груди и животе все сжимается от странного, непонятного чувства. Я не видела, но чувствовала волны силы, исходящие от этого человека.

Враг медленно осматривал меня, скользя взглядом вверх-вниз и даже не пытаясь этого скрыть. Совершенно нагло и бесцеремонно, так, как не позволял себе никто.

– Я не желал тебе зла, княжна, – произнес, наконец.

Не желал?! Так это теперь называется? Он – союзник проклятого Хальфа, мой враг, а раскаяние его показное. И по глазам видно, что южанин сумасшедший! Никто в здравом уме не посмел бы покуситься на Фардану Ангабельд, княжну Рооны.

– Думаешь, меня это утешит? – прошипела я, ежась от холода и пытаясь размять непослушные мышцы. Меня билa внутренняя дрожь – от злости, страха перед неизвестностью и от несправедливости. Если мой гневный взгляд не уничтожит его на месте, то хотя бы припугнет.

А если нет...

Тогда мой жених от них всех мокрого места не оставит: ни от предателя Хальфа, ни от этого наемника, каким бы сильным он ни был. Он – одиночка, а север таких не любит.

Воспоминание об Улвисе отдалось в груди чем-то вроде досады. Если я сейчас умру, то нарушу наш уговор, а этого допустить нельзя. Да и кто позаботится о моем народе, когда и брат, и отец с матерью отошли в Светлый мир? Разве могла я подумать, направляясь на собственную свадьбу, что попаду в ловушку? Если бы отец узнал...

Впрочем, хорошо, что он не дожил до этого момента. Наследница не оправдала его надежд.

– Тебя? Думаю, нет, – он улыбнулся криво, показывая ряд белых зубов, но не было в этой улыбке ни веселья, ни торжества.

Имелись у меня в запасе несколько бранных слов из арсенала суровых вояк, но я сдержалась, проглотила обиду. Пару напряженных мгновений мы сверлили друг друга взглядами, а потом я не выдержала – подняла свой к небу.

Молю, боги, скорее! Пусть *он* придет как можно раньше! Я сейчас беспомощна, как котенок, и немного силы мне не помешает. Яд марены превратил мышцы в кисель, лишив шанса на сопротивление.

Я неуклюже села, подтянув колени к груди. Смешно и жалко, наверное, со стороны выгляжу. Тряхнув головой, откинула с лица спутанные волосы и поглядела на своего врага как можно холодней и заносчивей.

– Что ты задумал, южанин?

Вместо ответа он извлек из ножен длинный кинжал. Страх бичом хлестнул по спине, сдирая кожу, но я улыбнулась так широко, как только могла. Отец говорил: «Всегда смотри опасности в лицо, не отворачивайся. Удача любит смелых».

– Решил убить меня? Пустить кровь в месте силы? Дикие времена давно миновали. Это Хальф приказал тебе? – произнесла скороговоркой, и даже голос не дрогнул.

– Нет, – он попробовал подушечкой большого пальца лезвие и вновь посмотрел мне в глаза. – Это только мое дело. Хальфа оно не касается.

– Ты мне за что-то мстишь?

Он удивился и мотнул головой.

– Тогда все ради денег, да? Сколько тебе заплатили? Может, я дам больше?

Попытка перекупить убийцу могла увенчаться успехом. Золото любят все. А кто твердит обратное – лжет.

– Не дашь, – ответил с железной уверенностью.

А я продолжила цепляться за соломинку, то и дело поглядывая на мрачно переливающиеся в ночном свете сталь. Ощущение того, как она входит в мою плоть, было слишком явным. Холодок заструился под кожей, свиваясь в груди ледяным клубком.

– Почему ты так решил? – изогнула бровь насмешливо.

– Ты сейчас не в том положении, чтобы торговаться.

И шаг вперед.

Пальцы, на удивление горячие для такой погоды, потянули завязку плаща у горла. Значит, все-таки решил убить. Сердце забило трусливо и заполошно, воздух с шумом вырвался из легких – нет! Я не позволю!

Собрав все силы, перехватила запястье, показавшееся отлитым из металла.

– Эй, руки прочь!

– Я ведь все равно это сделаю, княжна. Давай скорей закончим, и я пойду своей дорогой. Обещаю, я все сделаю быстро. Больно не будет.

Злость выбила из легких воздух. Перед глазами заплясали рыжие искры.

– Не будет больно?! – я подалась вперед, привставая на коленях и оказываясь с ним вровень. Между нами было расстояние в несчастный локоть, и меня обдало запахом южанина: влажный мех, разогретая сталь.

И пепел.

Стараясь не глядеть на кинжал, я продолжила:

– Хочешь вырвать мое сердце и окропить кровью священные камни? Кровью самих Ангабельдов, потомков ледяных гигантов? А может... – внезапная догадка промелькнула, как молния. – ...может, это *ты* заплатил Хальфу, чтобы он заманил меня в ловушку?

Южанин выдохнул резко и зло. Глаза, и без того темные, налились чернотой еще больше, а потом в них полыхнуло желтое пламя.

– Если ты подумала, что я в восторге, то спешу разочаровать – мне это тоже не по душе! – наклонившись ко мне, он сомкнул пальцы на предплечьях.

– В этом мы с тобой удивительно похожи! – я попыталась вывернуться из каменной хватки. Боги, какая я сейчас слабая! – Раз ты не в восторге от перспективы прирезать Роонскую княжну и накликать на себя гнев богов и половины северян, давай разойдемся полюбовно. Я тебе заплачу. Я богата.

– Я не наемник. И я не продаюсь.

Наконец, он меня отпустил, и я отшатнулась назад. Нарочито медленно ощупала его взглядом. Прощлась по лицу, шее, плечам и груди, забранной кожаным панцирем с металлическими пластинами. Дорогая работа, тонкая, чего стоит одно защитное магическое плетение.

– Разве? Выглядишь, как тот, кто продает свои умения за деньги.

Я видела множество наемников и простых вояк, у большинства из них лица не были отягощены печатью ума и благородства. А у этого сразу отметила и манеру держаться, и правильные, породистые черты. И взгляд – мой враг определенно неглуп. Возможно, неплохо образован. И интересы его не ограничиваются лишь выпивкой, драками и женщинами.

С таким можно договориться, но чувство обиды и огромной несправедливости подбивали сказать что-нибудь колкое.

– Продаются все. Только цена у каждого своя.

– Если так, то сколько стоишь ты? – спросил, чуть склонив голову набок и не прекращая следить за мной своими странными глазами. Они завораживали, сложно было отвести взгляд.

Вопрос южанина мне не понравился, но его интерес я сочла хорошим знаком. Он настроен на беседу – нужно попытаться разговорить его. Все знают, Фардана Ангабельд никогда не была болтуньей, но сейчас я готова нести какую угодно чушь и строить из себя дуру, лишь бы отсрочить момент расправы.

– Я живая стою определенно больше мертвой.

– Мне нужно лишь твое сердце.

Да что он заладил! Упрямый какой.

– Может, ты неверно понял смысл слов про «руку и сердце»? Мог бы просто позвать замуж. Вы ведь там, на своем юге, такие культурные, просвещенные. Не то что мы, дикари. Конечно, я бы отказала, потому что давно обручена...

Что я несусь? Судя по тому, как вытянулось лицо южанина, он подумал о том же.

– Я представлял тебя совсем другой. Не ожидал увидеть перед собой девочку, – произнес после неловкой паузы.

– Значит, ты думал обо мне? – я пропустила мимо ушей оскорбительное слово «девчонка». Никто и никогда не смел меня так называть! Да, я молода, но молодость – не порок.

И, конечно, он думал обо мне. Как лучше со мной расправиться. Как же глупо, боги! Глупо, будучи госпожой одной из самых богатых и сильных земель, сидеть вот так, сжавшись в комочек перед врагом.

Он молчал, и это молчание давило на плечи каменной плитой.

Наверное, дикая марена на меня все еще действовала – туманила разум. Именно из-за яда в голове родилась совершенно безумная мысль, но если я не попробую, то точно пожалею.

– Могу я узнать хотя бы имя своего палача?

Так, что там надо делать? Взмахнуть ресницами, а потом печально опустить взгляд? Смириться, вздохнуть. Бедная я, бедная. Неужели у тебя поднимется рука на меня, такую?

Надеюсь, получилось не слишком топорно. Никогда в жизни не пыталась никого соблазнить, но раз подкуп не удался, придется рискнуть.

– Решила проклясть меня напоследок? – он снова провел большим пальцем по кромке остро заточенного лезвия, и я мысленно пожелала ему порезаться. А лучше всю руку оттяпать.

– Может, я просто хочу знать, как тебя зовут.

Он молчал некоторое время, глядя мне за спину, а потом коротко выдохнул:

– Меня зовут Фрид.

Имя зазвенело, как осколок стекла, царапнуло что-то внутри. Я прикрыла глаза, удивленная этими ощущениями, но скрип сапог вырвал из оцепенения.

Он снова стоял близко. Слишком близко.

– Просто имя? – усмехнулась. Неужели простолюдин? – Из какого ты рода? Как зовут твоего отца?

– Не имеет значения.

Вот как? Ну ладно.

– Скажи мне, Фрид, зачем тебе моя смерть? Зачем мое сердце?

Не нужно молчать. Надо говорить, задавать вопросы – все, что угодно. Надо его отвлечь.

– И какому богу ты служишь?

Я слышала, что на юге некоторые племена еще не отошли от человеческих жертвоприношений. Надеюсь, этот не из них.

– Это не важно.

Неразговорчивый какой! Повезло так повезло. Легче с куском льда договориться.

– Важно! – я начинала дрожать не столько от холода, сколько от рвущегося наружу страха, который всеми силами пыталась задавить. – Мне важно знать, за что я умру и почему ты выбрал именно меня.

Твердили, что я слишком горяча для северянки, и сейчас в голове будто пламя вспыхнуло, выжигая остатки здравого смысла. Еще не полностью восстановив силы, я дернулась, попытавшись вцепиться в южанина, но позорно завалилась вперед.

Чужие руки подхватили и не дали упасть, когда я уже была готова поцеловать каменную плиту. Я оказалась распластана на груди этого мерзавца, вцепилась скрюченными пальцами в мех на плечах – отодвинуться, оттолкнуть! И все же не похож он на бездумного убийцу. В глазах нет того отупения и жажды, что в последнее время случалось видеть слишком часто.

Пальцы врага сжимали мои локти, нож он успел закрепить на поясе. Вот бы потянуться и схватить, полоснуть по горлу, пока не успел опомниться.

– Тихо. Успокойся, – произнес мягким шепотом. Так успокаивают домашний скот перед забоем.

Неприятно чувствовать себя жертвенной овцой. Противный холодок расползлся по венам с каждым биением сердца. Тело все еще было слабым, и мне не спастись, если в ближайшее время небо не прояснится.

Я кинула быстрый взгляд ввысь – ветер гнал серые тучи, звезды мерцали слабо и тускло. Проклятье.

– Почему ты не убил меня сразу?

Я заглянула ему в глаза, снова пытаюсь сделать взгляд мягким, обволакивающим, истинно женским. И почему раньше пренебрегала наукой очаровывать мужчин? Сейчас бы она пришла очень кстати.

– Может, мне приятно поговорить с красивой женщиной, – прозвучало с горьким сарказмом.

– Ты всегда с женщинами болтаешь, вместо того чтобы заниматься делом?

Эти слова посреди вулканического кратера прозвучали до невозможности глупо. Шутки Фарданы Ангабельд сегодня просто неподражаемы! И вообще, вместо того чтобы провоцировать его, надо продолжать тянуть время.

Будь умнее, Данна.

– А тебе не терпится начать?

Кожа на нижней губе южанина лопнула, в ранке запеклась кровь. На скуле виднелся тонкий белый шрам, на подбородке – крохотное родимое пятнышко. Этого места я и коснулась.

Вздрогнули мы оба. Показалось, что через пальцы, до плеча, а потом в позвоночник и ноги ударила молния – таким ярким было это ощущение.

– Ты ведь сильный мужчина, должен защищать таких, как я, а не пытаться убить, – прошептала, вернув самообладание.

Боги, какой позор. Веду себя, как одна из тех девок, что волочатся за войском, надеясь или в теплую койку запрыгнуть и получить немного денег, а если повезет, и хорошего мужа. Противно. Но интересно, получится ли отвлечь его?

Он бегло мазнул взглядом по моему лицу и нахмурился.

– Я ведь сказал, что сам не в восторге, – в глазах вспыхнуло что-то яростное, гневное и вместе с тем обреченное. – Обещаю, что не буду тебя мучить.

Такое благородство для убийцы было очень странным. Но он колеблется, в этом нет сомнений.

– Тогда позволь мне сохранить хотя бы остатки гордости. Пусти...

Убить он меня хочет. Ну-ну. Еще посмотрим, кто кого. Теперь все зависит от моей способности притворяться.

Разжав пальцы, враг отступил на три шага назад, а я спустила ноги вниз и, пытаясь не упасть, развязала плащ. Ветер запарусил его, подхватил, точно игривый пес, и унес в сторону. Нарочито медленно, как раздевалась бы перед любимым мужчиной, я расстегнула ремешки кожаного нагрудника и стянула через голову. Пальцы слушались плохо, было стыдно и страшно хотелось ругаться. Но жить хотелось еще больше!

Матушка Метель и Отец Холод! Дайте ума и ловкости. От страха я совсем голову потеряла, а яд марены ведет мысли куда-то не туда.

Клепанный пояс с алмазными вставками со звоном полетел на плиты. Непослушными пальцами я ослабила на боках шнурки стеганого рестра. Его шила лучшая портниха Рооны, моя мать привезла ее из дальнего фьорда. Темно-синий, из мягкой, но невероятно теплой ткани, с белым меховым воротничком и узором, вышитым серебряной нитью, он притягивал чужие взгляды. Восхищенные, завистливые, заинтересованные – я привыкла быть в центре внимания. Рестр идеален для длинных путешествий и походов: закрывает ноги до колена, по бокам удобные разрезы, движений не стесняет.

Улвис должен был увидеть меня в нем и восхититься. Но сама я никогда не смотрела на жениха как на мужчину. Просто знала, что обязана стать его супругой и продлить род Ангабельдов.

А в следующий миг вдруг бросило в жар, потому что южанин глядел мне в глаза.

Это была безмолвная битва. Рука стиснула кинжал так, что взбухли вены, плечи напряглись.

«...приятно поговорить с красивой женщиной...»

А потом резать ее. Каков гад! Заговорщик подлый.

Наконец, рестр полетел ему под ноги. Жаль, что не в лицо.

Пришла очередь шерстяной сорочки, и я осталась в штанах и одной лишь нательной рубашке. Белой, тонкой. Я северянка, в моей крови стужа и ветер, но сегодня мне холодно как никогда. Кожей я чувствовала кольцо брата – оно висело на цепочке, как память.

– Так тебе будет удобней меня убивать? – раскинув руки в стороны, чтобы рубашка натянулась на груди, с вызовом посмотрела на него.

Мгновения шли, и вскоре бравада начала стремительно испаряться, а зубы застучали от пронизывающего ветра.

– Мне нужно только сердце и ничего более.

Какой-то неправильный мужчина. Хотя что я о них знаю? Они всегда были для меня лишь соратниками и подданными. С Улвисом я целовалась всего один раз три года назад. А больше и ни с кем и никого. Моя жизнь была видна как на ладони, я не могла позволить себе лишнего.

– Здесь так холодно, – я сглотнула вставший в горле ком и задрала подбородок, демонстрируя незащитную шею. Слышала от кого-то, что мужчинам это нравится. Конечно, до образа трепетной девы в беде или опытной соблазнительницы я точно не дотягиваю. Но что поделать, приходится учиться на ходу.

Он усмехнулся, но в глазах – ни капли веселья.

– Северная княжна боится холода?

– Я боюсь смерти.

Это было правдой, несмотря на то что каждого воина учили принимать смерть как дорогую подругу. Забвение сулит встречу с теми, кого я любила. Но умирать сейчас?! Нет, я пока слишком мало пожила и мало сделала. И не отомстила за брата.

Мы молчали, не сводя друг с друга напряженных взглядов.

– А последнее желание будет?

– А чего бы тебе хотелось, Фардана Ангабельд?

Голос почти заботливый, обманчивый. Как у хищника, завлекающего несчастную жертву. Но дело в том, что жертвой я никогда не была и примерять эту роль не планировала.

– Мне бы хотелось увидеть северный огонь. В последний раз, – я запрокинула голову к небу.

Южанин переложил нож из одной руки в другую и задумчиво глянул вверх. На миг показалось, что и он тянет время. Я сразу одернула себя. Не надо надеяться, враг не станет меня жалеть. Он явился сюда с четкой целью – забрать мою жизнь, провести кровавый ритуал. Зачем? Остается только гадать.

– Он и правда настолько прекрасен, как о нем говорят?

Враг смотрел на меня и ждал ответа. За его плечом танцевали языки пламени, и рыжие отблески скользили по его нагруднику, рисовали на лице причудливые тени.

– А ты ни разу не видел?

Он мотнул головой и нахмурился, о чем-то задумавшись. После решительно шагнул ко мне.

– Довольно болтовни! Северного огня сегодня не будет, небо в облаках.

– Ты обещал желание, – напомнила я, не собираясь сдаваться.

– Не стоило верить словам врага.

Глава 2

Фардана

Сволочь.

Он был слишком близко. От злости, от мыслей о Рооне и родном доме, о родителях и брате ко мне вернулись силы. Хлестнули огненным бичом, и я бросилась на южанина, перехватывая его руку своей, а другой целя в глаза.

Он не ожидал от меня такого напора, а земля под нами была каменистой. Его нога попала в одну из трещин – мы полетели прямо на землю. Локоть я разбила о каменные плиты, щеку прикусила до крови, но успела добраться до кинжала.

Замах – он перехватил руку, стискивая запястье. Впечатывая кисть в крошево из льда и острых мелких камешков, нависая сверху и придавливая собой. Я всегда была сильной и гибкой, но он оказался много сильнее и тяжелей.

– Похвальное желание жить, княжна.

– Чтоб тебе сдохнуть!

– Надо было сразу прервать твои жалкие попытки меня соблазнить, – прошипел, опасно шурясь. – У тебя во взгляде было столько злости...

Южный гад резко замолчал и вскинул голову. Сначала я не поняла, что случилось. Удивленно смотрела, как глаза его расширяются от чистого, ничем не прикрытого изумления, и ловила себя на совершенно лишней мысли – у этого паршивца ресницы длинные, как у девушки. Даже завидно.

Мой враг смотрел в синее ночное небо, кажется, совсем забыв про меня. Лицо преобразилось, губы дрогнули, словно он увидел нечто поразительное. То, что потрясло до глубины души. Чувства, охватившие южанина, были столь мощными, что передались и мне – тело охватило трепет, превратил его в одно пульсирующее сердце.

И тогда я тоже посмотрела наверх... И едва не расплакалась от облегчения. Северный огонь, первый в этом году, все-таки пришел.

Тучи расступились, услышав мой зов. Сине-зеленые языки, как крылья гигантской бабочки, трепетали над нашими головами, и казалось, это колышется дивное покрывало на ветру. Волны извивались и расчерчивали небо, убегая за горизонт и вновь накатывая – еще сильнее, быстрее, яростней. То превращаясь в эфемерных лисиц с серебристыми хвостами, то в убегающих от волчьей стаи оленей. Розовые искры летели из-под призрачных копыт, золотые рога вспарывали бока ленивых туч, играя, чаруя, зовя к себе.

Волшебное действие очень быстрохватило небо от края до края, разлилось радужной пылью. А с неба неторопливо падал, кружась, белый пух.

Северный огонь был прекрасен. Я видела его сотни раз, поэтому сейчас смотрела только на врага, в чьих зрачках плясали сине-зеленые всполохи. Каждый, кто видел сияние в первый раз, застывал, пораженный его красотой и величием, удивленный чувством внутреннего очищения. Кто-то падал на колени и начинал молиться, думая, что сейчас на землю спустятся боги. Кто-то рыдал, как дитя.

А о чем думаешь ты, мой несостоявшийся убийца?

Хотела бы я знать. Забыла даже про холод и неудобства, про нож в пальцах, про ослабшую хватку на запястье. Про силу, вливавшуюся в меня равномерным потоком – от нее в груди зародилось зернышко тепла, запульсировало, разгоняя по венам кровь. Магические жилы, слишком долго спавшие, оживали и раскрывались, вбирая в себя как можно больше силы северного огня.

Я сливалась с родной стихией, это чувство ничем не заменишь. Испокон веков род Ангальдов владел магией Холода. Она переходила к первенцу и дарила возможность использо-

вать силу льда, снега и северного огня. Но однажды у главы рода родились близнецы, и силы разделились. С тех пор прошло несколько столетий, но разбитую магию Холода так и не удалось собрать воедино. Мы с Гилбаром тоже были близнецами, ему достались силы льда, мне – северного огня. А мой жених владел даром снега. Родители надеялись, что наш с ним ребенок совместит в себе все три осколка. Особенно после того, как умер мой близнец, и лед остался без хозяина.

Несложно догадаться, что магия северного огня была самой капризной, и силы приходили лишь в те моменты, когда небо сияло. С раннего детства это казалось мне огромной несправедливостью! Улвис и Гилбар использовали свои дары когда угодно, еще и не гнушались поддразнивать меня.

«Ты же все равно девчонка! – смеялся брат, ероша мне волосы. – Я стану князем Рооны и всегда буду тебя защищать».

Воспоминания были горькими, как пепел. С годами я научилась держать в кулаке эту боль, но иногда она вырывалась из-под контроля и начинала ломать меня.

– Это и есть северный огонь? – южанин оторвался от пылающего неба и посмотрел на меня. Снежинки дрожали на его ресницах, не спеша таять.

Я кивнула, улыбнувшись краешком губ.

– Да, это он. Полюбуйся, потому что это последнее, что ты видишь в своей жизни.

И, не раздумывая, ударила в плечо.

Южный гад оказался быстрым. Отпрянул, и лезвие ножа чиркнуло по доспеху, не коснувшись плоти. Магия полностью выжгла яд марены, сделала тело сильнее и гибче. Я чувствовала, как сновали искры под кожей, а кончики пальцев кололо от скопившейся силы. И я судорожно разгоняла ее по телу, готовясь к схватке. С огнем ни разу сталкиваться не приходилось, но я надеялась, что отчаянье придаст сил.

Мы вскочили на ноги одновременно.

– Вот, значит, как? – усмехнулся он.

Враг не выглядел удивленным, словно ожидал подобного. Сейчас его лицо ожило, упала маска непоколебимости и равнодушия. У него оказалась невероятно живая мимика, а сам он вроде даже был чему-то рад.

– А ты думал, на бессильную дурочку наткнулся? – я потрянула рукой, собирая магические нити, пронизавшие пространство. – Хальф разве не сказал тебе?

Конечно, зачем старому интригану о чем-то его предупреждать? Он свое получил.

– Он называл тебя ведьмой, но я не думал, что старик имел в виду именно это, – мерзавец пожал плечами.

Вокруг нас танцевал северный огонь – он спустился с неба на мой зов. Зеленые языки лизали камни, перетекая и сливаясь друг с другом, формируя мерцающую завесу. И она искрилась, как алмазная пыльца – прекрасная, но смертельно ледяная.

– Зря ты связался со мной, южанин.

Но враг лишь усмехнулся. Как оказалось, он тот еще любитель повеселиться.

– Ты меня удивила. Но я не боюсь огня, даже если он ледяной.

В этот миг я увидела, как он поднимает ладони, как по центру их загораются печати – два солнца в треугольниках. И как мой огонь окружает кольцом рыжее пламя, такое жаркое, что на висках мгновенно выступает испарина.

Он обходил меня по дуге, не сводя глаз. В их обсидиановой глубине и в полированных пластинах доспеха отражалась пляска двух огней – зелено-голубого и рыжего. Картина была поистине чарующей, любоваться бы вечно. Меня всегда будоражил вкус магического поединка, когда сталкивались силы, неподвластные простым смертным.

Кажется, южный гад мое мнение разделял. К поясу был приторочен меч, но он им не пользовался. Самоуверенный болван, как и большинство сильных мужчин.

Тонкие ледяные змейки поползли по земле, устремляясь к нему и неся смерть.

– Я ведь могу испепелить тебя, – сообщил враг, стряхивая с сапог мою магию, и она осыпалась, обиженно мерцая.

Ладно...

– А я – превратить в снеговика. Посмотрим, кто кого?

Конечно, с последним я немного слукавила. Снеговиков из врагов любил лепить Улвис, а северный огонь остужал кровь и останавливал сердце. Смерть была мгновенной.

– К тому же, если сожжешь меня, то не сможешь провести обряд. Или что ты там хотел сотворить с моим бездыханным телом?

Южанин думал о том же. Дышал тяжело, ноздри трепетали, а кулаки сжимались. Вязь защитных символов на нагруднике тревожно вспыхивала.

– Ну попробуй, возьми меня!

Не знаю, откуда взялось желание подразнить его. Наверное, просто хотелось увидеть страх или ярость на его лице.

Пока что мы оценивали силы друг друга. Его пламя боролось с моим, шипели искры. Застывшая лава трескалась и летела мелкими осколками, а припорошенный снегом мох чернел и съеживался. Пылало небо, пылала земля, а в центре буйства стихий – мы с врагом.

Я схлопнула ладони, а после резко распахнула руки – тонкая паутина, сотканная из северного сияния, взмыла вверх, чтобы поймать, запутать его. Дух захватило, а сердце ушло в пятки.

Вот сейчас, сейчас...

Его зацепил лишь самый край, голубое щупальце оплело шею. Он оказался рядом, не успела я моргнуть. Чужая ладонь впечаталась в грудь, опалая нестерпимым жаром. Я чувствовала, как в меня вливается чужеродная губительная для моего холода магия, как кровь вскипает в венах. Другой рукой враг обхватил меня за талию, не давая уйти, удерживая в стальных объятьях и продолжая выжигать меня дотла.

Больно! Ох, Матушка Метель и Отец Холод, помогите!

Моя сеть душила его, тянула силы, замораживала. Я знала, что он сейчас испытывает такую же боль, как и я. Столкнулись две противоположности, а что из этого выйдет – ведомо лишь богам.

Правой рукой я попыталась оторваться от себя его пальцы, левой уперлась в нагрудник – как раз против сердца. Встретилась на миг с его взглядом – упрямым, пылающим.

– Я тоже упряма, не думай...

Внезапно фонтан искр взметнулся в воздух, и огни погасли, погрузив нас во тьму. Даже небо заволочло тучами, будто в дело вмешались совершенно иные силы. Ослабла хватка врага – я упала на колени, потому что ноги перестали держать. А магические жилы, наполнения которых я так ждала, оказались выжжены самым варварским способом. Он ударил прямо в центр переплетения!

Вряд ли на этом свете есть кто-то более невезучий и самонадеянный, чем я.

Отчаянье накрыло с головой – недооценила, не справилась, дочь севера победил какой-то южанин! Да не просто победил, а повредил магические каналы так, что я еще долго не смогу использовать силу.

Проклятое пламя! Проклятый черноглазый демон!

У ног валялся позабытый кинжал, его я и схватила.

Рывок на пределе сил, замах, неуловимое движение мужчины и мой вскрик...

В пылу борьбы я не успела понять, как это произошло – ладонь обожгло болью, будто я зажала в руке раскаленный прут. Звякнула о камни сталь. Южанин ругнулся сквозь зубы, встряхивая запястье, с которого падали рубиновые капли...

Пытаясь отобрать друг у друга нож, мы оба порезались. Кровь наша смешалась и закапала на камни древнего святилища, и в этот момент начало происходить нечто странное. Руны на камнях вспыхнули все разом, очертания их повисли в морозном воздухе, замкнув круг.

– Что происходит? – он напрягся, как зверь перед прыжком.

Взгляд блуждал от одного знака к другому в полном непонимании. Значит, это сделал не он. Тогда кто? Неужели Галаферр пробудился ото сна? Мы его разгневали?

О, это будет очень и очень плохо.

– Не знаю! – Меня накрыла новая волна злости, но от расправы над врагом отвлекали попытки понять, что тут творится, а еще нестерпимая боль в ране. Она нарастала с каждым мгном, сводя с ума.

– Это же место силы, древнее святилище. Камни чувствуют кровь!

Руку дергало от боли. Кое-как я разогнула пальцы: длинный глубокий порез тянулся через всю ладонь. И в тот момент, когда я уже собиралась извергнуть проклятье, края его засветились тем же бледно-голубым светом, что и руны. Это было так странно и неожиданно, что я замерла с открытым ртом, хлопая ресницами. А потом, прямо на моих глазах, рана начала затягиваться! Такого я не видела, даже когда меня лечили магически одаренные целители.

Прошло несколько длинных-преддлинных мгновений, в течение которых я даже не дышала. Когда на месте пореза остался едва заметный тонкий шрам, запястье охватил дикий зуд, словно меня укусило ядовитое насекомое.

– Что это еще такое?! – раздался голос южанина за спиной.

– Где? – бросила раздраженно.

Со всей этой канителью я умудрилась даже про врага забыть, а ведь у него сейчас был хороший шанс меня уничтожить.

– На руке! – он поднес запястье ближе к глазам. – Какой-то знак! Нет, татуировка!

– Татуировка? – подозрительно переспросила, делая шаг к нему.

Удивительно, он тоже не пытался на меня броситься, сейчас важным казалось совсем другое. Например, выяснить, что все это значит. Надо же, магический знак... Чутье подсказывало, даже кричало – хорошего не жди.

– Появилась только что.

Южанин засветил на кончиках пальцев магический огонек, чтобы было лучше видно. Я наклонилась, вглядываясь: по коже вился тонкий браслет-татуировка белого цвета в духе традиционного шерельского орнамента. Если присмотреться внимательней, можно было узнать схематические изображения волка, лисицы и... полумесяца?

Сердце пропустила удар, а потом ухнуло вниз.

Внезапно он схватил меня за кисть:

– У тебя такая же!

Предчувствуя неладное, я вгляделась в собственное запястье. Даже руку поднесла ближе к руке южанина, чтобы сравнить.

– Надо же, и правда, – произнесла непослушными губами.

На миг мы застыли, ошарашенно глядя друг на друга. Налетел ветер, пробирая до костей и швыряя ко мне полу чужого плаща, будто бы пытаясь укутать. А потом меня осенило.

Прозрение было ярким, как вспышка молнии! Матушка Метель, это же... это...

Приступ нервного хохота подкосил ноги, я сползла на плиты и уткнулась лицом в колени.

– Что ты наделал! Что ты натворил?!

Хотелось смеяться и плакать одновременно. Ситуация казалась глупой настолько, что не укладывалась в голову. Боги милосердные, вы там с ума посходили, что ли?

– Что ты натворил... – продолжала приговаривать, потому что другие слова закончились. – Что же ты наделал!..

– Да что я натворил-то?

Его недогадливость взбесила еще больше.

– А то!

Я готова была взорваться от ярости, она клокотала во мне, как адское варево. Ну почему, почему это происходит именно со мной? Как мне очнуться от этого кошмара?

– Что?! – он сжал пальцы на плече, приближая свое лицо, так, что я снова увидела рыжие искры в глазах.

– Мы поженились, вот что! – выпалила на одном дыхании.

Враг отшатнулся, как от прокаженной. Глаза распахнулись удивленно и неверяще.

– Поженились?!

– Конечно! А что, по-твоему, значат эти магические татуировки? – стиснув пальцы в кулак, я поднесла запястье почти к самому его носу.

Он смотрел, не мигая и тяжело дыша. Чтобы удостовериться, опять сравнил мою метку со своей, а потом запустил пальцы в волосы и, зажмурившись, стиснул голову руками.

Я медленно выпустила воздух – выдох повис у губ облачком пара. Сейчас просто необходимо успокоиться! Но сердце было несогласно, колотилось о ребра, как будто я переплыла озеро на скорость, а потом бежала, пока не лишилась сил.

Слишком много потрясений за один короткий день, кто угодно с ума сойдет. Столько лет моя жизнь была спокойной и размеренной, я была образцом выдержки и холодности, даже когда не стало отца, и управление княжеством легло на мои плечи. А сегодня посыпалось всё. Всё!

Женаты... женаты!.. Это просто немыслимо, глупый сон, бред!

Вся моя жизнь в одночасье рухнула из-за какого-то... Память подбросила несколько сочных ругательств, и я прищурилась, как злая кошка.

– Расскажи, что ты знаешь об этом, – попросил он, отводя руку в сторону.

В отличие от меня, южанин на удивление быстро вернул самообладание. Сейчас его лицо ничего не выражало.

Некоторое время я молча пыталась отдышаться. Сосредоточиться мешал пристальный взгляд темных глаз, в которых плясало отражение северного сияния. Потом, наконец, заговорила:

– Это место силы оказалось необычным, о таких я лишь в книгах читала. Мы заключили особый магический брак: смешали магию, смешали кровь, – усмешка обожгла губы. – И... и всё! Поздравляю! Алтарь решил, что это было добровольно и осознанно.

Я наблюдала за реакцией мерзавца. Тот нахмурился задумчиво, коснулся губ кулаком...

– Хм...

– Это все, что ты можешь сказать?!

– Если скажу, что счастлив, ты согласишься?

Первым порывом было размахнуться и как следует треснуть южанина по физиономии, но это ничего бы не изменило. Такой брак считается благословением небес, от него так просто не избавиться.

– Ах, да. Я забыла тебя кое о чем предупредить.

Хоть какая-то польза от случайного брака. Надеюсь, это отобьет у него желание вскрыть мне ребра. Он сложил руки на груди, показывая, что весь внимание.

– Узор полумесяца в татуировке значит не только обряд венчания, но и то, что теперь наши жизни связаны. Умру я, умрешь и ты. Мы не можем причинить друг другу вред, зато другие могут. Убив меня или тебя, они убьют обоих.

Сердце глухо стучало в груди, когда я произносила эти слова. Да, я жива, но вместе с тем связана узами с совершенно чужим человеком. С врагом, который на самом деле, без шуток, собирался меня убить.

Муж.

Боги! Почему мне так не везет!

И как быть с Улвисом? Наш брак должен был объединить две ветви Ангабельдов, укрепить княжества, вместе мы могли стать непобедимыми. А теперь...

Я бросила полный ненависти взгляд в сторону новоиспеченного супруга. Как от него избавиться? Как все исправить? От бессилия и творящегося абсурда плакать хотелось, но глаза остались сухими. Мы, Ангабельды, никогда не плачем. Мы ничего не забываем.

Мы мстим.

И я отомщу ему. Отомщу обязательно.

Он смотрел на меня, изогнув бровь. С недоверием и немного насмешливо.

– А не врешь ли ты, Фардана Ангабельд?

– Желаете проверить?

Мы посверлили друг друга взглядами, а потом южанин махнул рукой:

– Я знаю о подобных обрядах, их практикуют некоторые маги. К тому же волк, изображенный в узоре татуировки, мой родовой зверь. Просто так она бы не появилась.

Волк.

Я фыркнула.

Да какой он волк? Так, кот облезлый!

– Как мне теперь тебя называть? Любимый муж? – сарказм лился, как яд.

– Можно просто любимый, – он вернул усмешку и стал натягивать перчатки. – Ну так что будем делать с таким подарком судьбы? Раз мои планы сорвались, надо построить новую стратегию.

– У тебя на удивление быстро меняется настроение. То убить хотел, теперь нашу жизнь дальнейшую планируешь. Может, купим дом? Заведем дюжину овец? Или пару деток?

Я была зла, как медведь-шатун. Каждое слово цедила сквозь зубы, пальцы сами по себе сложились в кулаки. На правом запястье горела метка, ни на миг не давая забыть о случившемся.

– Вот с овцами я бы повременил, фермер из меня так себе, – он окинул меня оценивающим взглядом, заставив зардеться. – И вообще, радуйся, Фардана. Ты жива только благодаря этой случайности.

– Если бы ты не выжег мои магические жилы...

– А вот за это прости. Как маг, я тебя понимаю, очень неприятно.

– Какой же ты...

Продолжать злиться? Толку от этого нет, больше сил потеряю. Он прав, надо определиться, как дальше быть. Бросив на него хмурый взгляд, я отвернулась, а в следующий миг он подал верхнюю рубашку с рестром. Растерянно хлопая глазами, я протянула руку.

– Одевайся, женушка. Раз уж жертвоприношение отменилось.

Шутить смеет, сволочь?

Он поймал кулак ладонью, когда тот почти впечатался в его нос. Бросил мимолетный взгляд на магическое плетение, приблизил свое лицо к моему.

– В Этьюрдане, откуда я родом, супругам драться неприлично.

– Ты не мой настоящий муж и... Этьюрдан значит, да? – я мысленно прикинула, где находится это южное королевство. – Далеко же ты ради меня забрался.

– Я бы нашел тебя и на краю света, – уже знакомый прищур, а меня от этой фразы аж затрясло.

– Да провались ты... – буркнула, выдергивая руку и потирая запястье. – Зачем ты только взялся на мою голову, Фрид?

Чужое имя обожгло губы. Нет, называть его южанином или гадом удобнее, а по имени – недопустимо. Слишком лично, как будто душу оголяешь.

– Тебе это и правда интересно? Как-нибудь расскажу.

– Сейчас меня волнует другое – как все исправить. Пока в моей жизни не появился ты, все было прекрасно просчитано и выверено. Ты же все испортил, – я присела на край обугленной плиты и стала одеваться.

Руки мелко дрожали.

Мы с южанином, конечно, хорошо подпортили это место. Но где бы еще я встретила владельца настолько противоположной стихии? Несмотря ни на что, это был интересный опыт.

Я метнула косой взгляд на врага – тот стоял, сложив руки за спиной и запрокинув голову к небу. Как ни в чем не бывало любовался сиянием. Эх, если сейчас я попытаюсь вобрать в себя хоть немного северного огня, потеряю рассудок. Отец рассказывал печальные случаи о магах, которые, переоценив свои силы, превращались в калек. Выжженные магические каналы должны как следует восстановиться, прежде чем наполнять их вновь.

Мысли роились в беспорядке. Я не знала, с чего начать, что делать в первую очередь. Я отправилась в Хеду к Улвису с небольшим отрядом – это стало главной ошибкой. Хальфу легко удалось с ним расправиться. Сначала он дал позволение войти в его фьорд, чтобы сократить путь, а после напал и взял в плен.

От злости и обиды разболелась голова. Всего, чего хотелось сейчас – мести. Хорошо, что Рооной сейчас правит дядя со стороны матери, серьезный надежный человек. Я уплывала на зимовку, до весны меня никто не ждет обратно.

Мы с Улвисом собирались заключить брак, результатом которого стал бы ребенок. Я не хотела оставаться подле мужа в качестве просто жены, не хотела становиться безмолвной тенью, меня растили не для этого. Я никому бы не доверила мой народ и мою землю, я не мыслила жизни без них.

Теперь же всё прахом. Всё...

Магический брак? Вот с этим вот? Нет, это слишком жестокая насмешка судьбы. У богов на все своя воля, но иногда я их просто не понимаю.

– Как я тебя ненавижу, – процедила тихо.

– Имеешь право, – отозвался враг, будто бы даже соглашаясь. Или просто издеваясь над моими чувствами.

– Ты поступил подло. Грязно, – я ткнула пальцем в его сторону. Ремешки рестра так и остались расстегнутыми и мотались из стороны в сторону, когда я шла к нему. – Ты сговорился за моей спиной с моим врагом, чтобы уничтожить меня. Как вы поделили? Тебе моя жизнь, а ему – земли?

Южанин молчал, только взгляд становился с каждым мгновением все тяжелей. А я уже не могла остановиться, хотелось унижить его, причинить боль хотя бы отдаленно похожую на ту, что принес мне он. Я остановилась напротив, гордо вскинув подбородок, вложив во взгляд как можно больше презрения. А внутри все свербело, ныло от собственной беспомощности.

– У тебя совсем нет чести, – выплюнула, делая еще шаг. – Ты – не воин и, тем более, не мужчина!

Яростные слова зазвенели в морозном воздухе. На мгновение показалось, что сейчас он меня ударит. Так поступил бы любой, чью честь так бессовестно оскорбили, но южанин удивил. Только зубами скрипнул и произнес низко, предостерегающе:

– Можешь считать меня чудовищем, для меня твоя жизнь не представляла никакой ценности – и это правда. Что вообще ты ожидала? Что все будут тебя защищать, чтить, поклоняться тебе? Правитель всегда в опасности, поэтому надо рассчитывать каждый свой шаг наперед. Если ты этого не умеешь, то ты умрешь, северянка, – хлестал злыми словами враг. Он подался вперед, заставив отступить. – Если ты глупа, ты умрешь. Доверчива – умрешь. Если слаба, умрешь тоже. Сильный всегда пожирает слабого.

– Не надо учить меня.

– Жизнь, что тебя окружает, жестока, – продолжил он как ни в чем не бывало. – Или думала, что, продав себя этому Улвису, окажешься в безопасности? Что он тебя защитит? – изогнул бровь насмешливо. – Или что, устранив отца и брата, ты сможешь...

Даже не заметила, как это получилось. Я замахнулась и...

Почти увидела, как кожа вспыхивает от удара, и на щеке остаются багровые полосы от моих ногтей. Но он опять оказался быстрее – перехватил запястье и сжал до боли.

Повисла мертвая тишина.

– Не смей. Больше ни слова о моей семье, – прошептала я, задыхаясь от ярости.

– Правда глаза колет? – скривившись, он разомкнул пальцы и опустил руку. – Ты знаешь, что тебя называют братоубийцей? Стервой, которая готова на всё ради власти? Такая молодая и такая испорченная.

Слова били наотмашь. Они были хуже и унижительней пощечин.

– Дела Ангабельдов тебя не касаются. Ты мне никто, я не стану перед тобой оправдываться. Боги все знают, и этого достаточно.

Сжав руки в кулаки, я отвернулась, пытаюсь привести мысли в порядок. Перед глазами плавали цветные круги, виски пульсировали болью. Я даже пожалела об этой вспышке ярости, выплеск эмоций спалил остатки внутренних сил. Надо держать себя в руках, надо! От этого зависит моя жизнь.

Надо запретить ненависть и обиду на замок, иначе они меня снова разрушат. Сейчас главное – выжить и вернуться домой, а проклятый южанин свое получит. Этот человек отвратителен. Хуже всех, кого я знала.

А Улвис будет меня ждать. Я дорога ему. Если не появлюсь в срок, поднимет тревогу. Жаль, что я не знаю способа, чтобы предупредить его на расстоянии, но если заявлюсь с брачной татуировкой от другого...

Ох, даже подумать страшно, что будет.

И снова все упирается в корень моих бед – в проклятого южанина. Его имя острое, как осколок стекла. И как отравленная стрела – бьет прямо в грудь.

– Не хочу, чтобы кто-то узнал об этом, – я покрутила запястьем и, сняв с пояса рукавицы, натянула на озябшие пальцы. Ночи сейчас очень холодные, зима подступает. Скоро солнце исчезнет, и север на месяц погрузится во тьму.

– Значит, нужно найти жреца, которому по силам нас развести.

– Это не так просто. Даже простой брак у нас разорвать сложно, а такой... – я вздохнула. – Но есть кое-кто, у кого достаточно сил и власти над магией.

– И? – вопросительно изогнул бровь южанин. – Где живет этот чудо-жрец?

Я рассказала о долине Анг. Месте, где живут лисы-оборотни, древние и умные звери. Это решение пришло неожиданно. Анги мудрей и прозорливей людей, они должны помочь. Южанин слушал меня внимательно, изредка кивая. Надо же, из врага он вынужденно превратился в союзника. Это было дико странно, меня не покидало ощущение, что это сон, который исчезнет с восходом солнца.

– Надеюсь, анги помогут. Иначе...

Я замолчала и застыла, скованная недобрым предчувствием. Медленно подняв руку, приложила пальцы к губам, делая знак молчать.

Звуки, которые я сперва приняла за свист ветра, послышались вновь. И очень мне не понравились. От них по коже прокатился неприятный холодок.

– Я тоже это заметил, – южанин нахмурился.

В отдалении пронесся вой. Он перекачивался, как волна, то стихая, то вновь набирая силу. Было в нем что-то обреченное, неотмирное, то, что заставляло сердце тревожно сжиматься и инстинктивно искать укрытие.

Неужели *они* пришли за мной?

– У меня плохие новости, – произнесла я упавшим голосом.

– Говори, – пальцы южанина в предчувствии опасности легли на рукоять меча, слегка поглаживая.

– Твой новый друг, Хальф, послал по нашему следу стаю мертвых волков. Решил подстраховаться на случай, если ты меня все-таки не убьешь.

– Волков? Мертвых? – переспросил недоверчиво.

– А ты ни разу не слышал про магию смерти?

Воцарилась напряженная тишина. По лицу южанина было видно, что знать-то он знал, и сейчас в нем шла внутренняя борьба и стоял вопрос – стоит ли мне верить? Но отголоски воя склонили чашу весов на мою сторону.

– Вот старый паршивец. Знал же, что не стоит ему доверять, – добавил уже тише, но я услышала.

– Оставить бы тебя им на растерзание, – я споро застегнула ремешки и, подобрав с земли тот самый кинжал, которым меня собирались заколоть, сунула за пояс. Ну а что еще делать? Не оставаться же совсем безоружной! – Теперь мы связаны. Не хочется умирать из-за такого, как ты.

– Значит, временное перемирие? – Фрид протянул руку, но ладонь я вкладывать не спешила.

Так мы и стояли: он – ожидая, я – сверля его презрительным взглядом. Леденящий душу вой послышался снова. Тварей как будто прибавилось, и они стали ближе.

– Надо убираться, – сказала, отворачиваясь.

Даже смотреть на него не могу!

– На берегу у меня осталась лодка, но назад путь, судя по всему, отрезан, – он сделал вид, что не заметил моего пренебрежения. А я вспоминала все, что знаю о Хальфовых прислужниках.

– Они найдут нас по запаху. Эти твари преследуют своих жертв до конца, они не отступят.

– Замечательно!

Я повернулась резко, разметав волосы по плечам, и окатила его раздраженным взглядом.

– Не думай, что сможешь противостоять магии смерти. Это не простые собачки, а оживленные волки, которые не устают, не боятся и по-звериному преданны своему хозяину. Простой магией их не одолеть.

– Даже огнем?

Самоуверенный надутый фазан. Интересно, в Этьюрдане все мужчины такие?

– Можешь остаться и попробовать. Но я бы не рисковала.

– У них должны быть слабости!

Да что он заладил! Так не терпится покрасоваться? Видела я его огонь, видела. Но, несмотря на раздражение, смешанное с потусторонним страхом, который внушали мертвые твари, я объяснила терпеливо и доходчиво:

– Они слепы, их нюх не всемогущ. Если успеем добраться до долины Гейзеров или хотя бы набредем на горячие источники, то они потеряют наш след. Около вулкана их должно быть много, но я не знаю эти места, – я огляделась. – Ах да, еще эти твари боятся проточной воды.

– Уже сталкивалась с ними?

– Было дело, – ответила уклончиво. Не хочу продолжать эту тему. – У нас мало времени. Давай поспешим. И постарайся не сдохнуть раньше срока... любимый муж.

– Сказала как прокляла, – так и не дождавшись рукопожатия, он зашагал вперед, ловко огибая трещины.

– Так и есть. Я сама тебя убью, как только расторгнем брак. И смерть твоя будет долгой и мучительной.

Подумать только! Случайно вышла замуж и бегу под покровом ночи неизвестно куда в компании человека, мечтавшего вырезать мое сердце. Да уж, Фардана Ангабельд, предки точно бы тобой гордились.

– Довериться женщине, которая ненавидит тебя всем сердцем – самое безумное решение в моей жизни.

– Она возненавидела тебя не просто так!

– Не горячись. Для тебя все закончилось куда лучше, чем могло бы.

– Знаешь, было лучше, когда ты молчал! Еще одно слово, и я...

Я так и не нашла, что сказать. Понадеялась, что нежеланный супруг чувствует кожей мое настроение.

На небе все так же пылал северный огонь, заставляя сердце тоскливо сжиматься, а покалеченные магические жилы болезненно вибрировать. Когда теперь смогу воспользоваться силой, чтобы хотя бы суметь защититься? Разбирала злость не только на южанина, но и на себя. А еще на слабость и доверчивость.

Какая из меня княжна?

Впрочем, время покажет. Главное сейчас – выжить самой и не убить горе-мужа.

Глава 3

Фрид

Она оказалась совсем не такой, какой я ее представлял. Едва узнав, что мне нужен наследник Ангабельдов, решил, что предстоит иметь дело с мужчиной. С сильным достойным противником.

Но когда выяснилась, что у погибшего князя осталась только дочь...

Почему-то я думал, что она гораздо старше. Слизняк Хальф говорил, что эта вероломная стерва извела свою семью, чтобы править княжеством единолично. Она лживая, коварная, развращенная и, если ее не станет, весь Север вздохнет с облегчением.

Убить злодейку ведь проще, чем ни в чем неповинную деву?

Да, мне почти удалось успокоить свою совесть. Никогда прежде я не убивал ни детей, ни женщин, даже находясь на службе в ордене Сынов Огнеликого. Но я собирался исполнить свой долг и раздобыть сердце последнего прямого потомка ледяных гигантов. Ради семьи, самого ценного, что у меня было, стоило отбросить муки совести и мысли о том, что правильно, а что нет.

Преодолев изнурительный путь в одиночку, побывав в логове Хальфа из Торы, я увидел... просто женщину.

Нет, даже девушку. Юную, одинокую, проданную близким другом ее покойного отца. Он преподнес мне ее как дорогой подарок. Даже в беспамятство погрузить озаботился, чтобы ничто не мешало моему замыслу. Видно, понравилось старику этьюрданское золото.

А его я принес достаточно, с лихвой окупив добытую информацию и молчание.

Никогда прежде я так себя не презирал. Защитник страны превратился в убийцу, пусть и не по своей воле. Не свернуть с пути помогала лишь одна мысль – жизнь Фарданы Ангабельд спасет мой род и весь Этьюрдан, потому что от моей семьи зависит его процветание. У нее есть то, чего нет у других. Да и в самом деле, что значит жизнь одного-единственного человека?

Всю дорогу до места силы, до этого проклятого Галафerra я думал лишь об этом. И когда она очнулась и попыталась выхватить из ножен мой кинжал, и когда опускал ее тело на плиты полуразрушенного святилища.

Надо было убить ее сразу же, видит Огнеликий! Надо было, но я не смог.

Она разглядывала меня с интересом, но в глазах – лед. С первого взгляда я понял, что эта Фардана гордячка, каких поискать. Даже когда пыталась перекупить и соблазнить меня, во взгляде было лишь презрение.

Я хорошо знал женщин, все их уловки и ужимки. Мне нравилась раскованность южных красавиц, их распахнутые в восхищении глаза, кокетливый смех, миниатюрность с хрупкостью, как и пышность форм. Их густые темные локоны, пахнущие духами и пудрой, легкие одежды, плавные движения. Яркие птицы – они каждый день жили в предвкушении праздника, они любили меня, а я с удовольствием этим пользовался.

Эта же была вся не такая.

Кто-то мог назвать ее красивой, но Фардана Ангабельд была совершенно не в моем вкусе. Высокая, как и все северянки, но при этом гибкая, как ивовый прут. С длинными стройными ногами, тонкой талией, которую не мог скрыть даже стеганный рестр. Белокожая, с волосами, кажущимися расплавленным серебром в ночном свете. С выразительными миндалевидными глазами – в темноте я не разглядел их цвет, но потом понял, что они напоминают небо перед грозой.

Нет, она мне совсем не понравилась.

Красота – холодная, бездушная, как остро заточенное лезвие. Глядя на нее, я отчетливо понимал – это и есть истинный потомок ледяных гигантов, древних властителей севера. Гордых, опасных, безжалостных. Тех, кто не побоялся бросить вызов Огнеликому богу.

А потом она заговорила. Голос у Фарданы Ангабельд оказался бархатным и сладким, как южное вино. В такой напиток легко спрятать отраву. Княжна совершенно не умела притворяться, пыталась казаться беззащитной и слабой, а сама только и думала, как перерезать мне глотку.

Но был один момент, когда она растерялась. Растерялся и я. Ослабленная ядом, северянка начала падать, и мне пришлось ее подхватить. Один миг, один пропущенный вдох – и мы настолько близко, что я смог разглядеть тонкий белый шрам над бровью и каждую трещинку, каждую впадинку на губах. Ладони сами легли на ее талию, сжимая и притягивая ближе. Ее аромат проник в меня, точно яд.

Она пахла снегом и сладкими первоцветами, что вырастают на склонах гор по весне. Захотелось наклониться ниже, где заканчивался ворот рестра, и вдохнуть этот запах полной грудью.

Я чувствовал, как неровно и гулко стучит ее сердце, как тело бьет дрожь. У меня самого по рукам скользнули мурашки. А потом она коснулась моего подбородка пальцем и промурлыкала:

«Ты же сильный мужчина, должен защищать таких, как я...»

Огнеликий! Я не должен был с ней даже разговаривать. Я должен был сразу покончить с этим – распороть верхнюю одежду со слоями нижних рубашек и достать из груди сердце, но княжна возжелала сохранить остатки гордости, и я поддался. Сам не знаю, почему, ведь раньше мягкосердечием не страдал. Но как было отказать в просьбе женщине?

Она разоблачалась красиво и медленно, глядя мне в глаза совершенно бесстрашно. Даже если Фардана представляла, как сдирает с меня кожу, выглядела она до ужаса соблазнительно, и я чувствовал совсем не то, что должен был.

Моя решимость раскачивалась, как маятник. Я тоже тянул время. Я *не хотел* убивать ее. Думал о своей семье, о долге, о том, что она вероломная дрянь... И все равно не хотел.

Княжна осталась в нательной рубашке и штанах, облегающих стройные ноги, как вторая кожа. Ветер раздувал ткань, играл с волосами – легкими, как лебяжий пух. Рубаха не скрывала ничего, и я мог явственно представить, как ладони ныряют под подол и касаются гладкой кожи. И как она покрывается мурашками.

Фардана усмехнулась, будто сумела прочесть мои грешные мысли.

А потом была последняя просьба. Странная, я даже удивился. Северный огонь? Это и все, что она просит? Не умоляет сохранить ей жизнь, не падает в ноги, больше не торгуется. Да, я слышал о северном сиянии, о том, что Север хранит множество чудес, но за прошедшие недели так и не успел ничего увидеть. Не до того было.

Но если бы я позволил ей тянуть время и дальше, моя миссия могла сорваться. Нельзя позволить этим серым глазам поработить меня, а запаху – свести с ума. Но у Фарданы Ангабельд на этот счет были свои планы. Быстрая и отчаянная, как загнанная в ловушку пума, она бросилась на меня.

Я мог бы вывернуть ей руку, но не стал – вместе мы упали на камни, сначала она, а сверху я. И опять сладкий девичий аромат ударил в ноздри. Она дернулась всем телом, пытаясь меня сбросить, выгнулась дугой. Гибкая, жесткая, сильная. Молнией мелькнула мысль – каково это, любить такую женщину? Сильную и свободную, которая не умеет притворяться?

Но не успел я себе это представить, как в воздухе что-то неуловимо поменялось. Я всегда чувствовал приближение опасности – дар огненных магов в обостренных чувствах. Но это было другое. Я вскинул голову и забыл обо всем. Небо в этот миг превратилось в сияющее полотно. Показалось, боги выплеснули на синий бархат чистое волшебство – зеленые и голубые

волны, смешиваясь и перетекая друг в друга, танцевали свой причудливый танец. Это было сродни пожару, но постепенно я начал различать во всполохах фигуры мифических животных, драконов, фениксов. Я смотрел на это великолепие, застыв и забыв о времени.

А княжна глядела прямо на меня, удивленная и немного растерянная, в темных зрачках отражалось небесное пламя. Мелкие снежинки летели с небес, таяли на губах, оседали на ее волосах, разметавшихся по земле. Мне показалось, что они превратились в нити северного огня, что все ее тело засветилось.

Это было одно из самых сильных и ярких переживаний в моей жизни. Это и была сама жизнь во всем своем великолепии, это был Север. Тот, о котором я слышал лишь в легендах. Только сейчас, в это волшебное мгновение, он распахнул объятия.

Слишком поздно я понял, что Фардана Ангабельд владеет магией Холода. Но это мне даже понравилось – победить сильного противника в бою честнее, что убить того, кто даже сопротивляться не может.

Огнеликий, как же она горела! И не только внешне, но и изнутри. Ее страсть и любовь к родной стихии было видно невооруженным глазом, как и желание приморозить меня к месту. Хитрая лиса, недаром время тянула и ждала сияния, чтобы получить его силу – сама природа откликнулась на зов этой женщины.

Наши стихии сплетались, и нельзя было различить, где чей огонь. Понимая, что заигрался и забыл о цели, рванул к ней. Край ледяной сети охватил шею удавкой, пустил по венам холод.

Сердце перевернулось в груди.

Пора заканчивать.

Лицо ее скривилось от боли, когда я ударил огнем прямо в центр переплетения магических жил. В глазах запылала чистая ненависть, а еще обида. Она попыталась ударить меня в последний раз, но слишком слабо. И вдруг...

Все погрузилось во тьму. Потух мой огонь, исчез ее холод, словно их впитала неведомая сила. Одно неуловимое движение, и северянка вновь кинулась на меня. Кинжал сверкнул в лунном свете.

Я даже не успел понять, как она меня задела. В пылу борьбы оба порезались, да так, что кровь хлынула из раны. Боль была невыносимой, будто с меня живьем сдирали кожу. Не может так болеть простая царапина! Фардана шипела, как кошка, пытаясь унять кровь и боль, а я вдруг почувствовал что-то новое. Порез начал затягиваться на глазах, и вместе с этим в мою кровь и кости как будто что-то впечаталось – я даже дышать перестал. Несколько мгновений стоял, как оглушенный, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

А потом увидел ее – брачную татуировку.

Что имеем в итоге? Проваленное задание и новый статус – статус мужа. Ах да, еще стаю неведомых мертвых тварей, которых послал по нашему следу слизняк Хальф. Подстраховаться решил, козел старый.

А чего я, собственно, ожидал от предателя и плута?

Я остановился на узкой, почти неприметной тропке так, что шедшая сзади Фардана едва не врезалась мне в спину. Зашипела недовольно, попыталась обойти, но почти по колено провалилась в трещину между камнями. Лава застыла бугристыми потеками, на которых со временем вырос толстый слой мха. Это выглядело красиво и необычно, а за ночь его еще и снегом присыпало. Жаль, приходилось все время думать, как бы не сломать себе шею. Я ведь последняя надежда моей семьи.

Интересно, отец и старшие братья обрадуются тому, что я натворил?

– Осторожно.

– Сама знаю, – огрызнулась «жена», высвобождая ногу.

Этот случайный брак стал для нас обоих настоящей неожиданностью. Только после того, как северянка просветила меня насчет значения татуировки, я начал вспоминать. Союзы, при

которых один не может навредить другому, или закрепленные на жизнь и смерть, давно не практиковались в Этьюрдане. Но раньше их могли заключать не только супруги маги, но и учитель с учеником или слуга с господином. Это была большая жертва, но в то же время привилегия, потому что позволяла открыть новые стороны своего дара.

Как так получилось, что это место связало нас просто и быстро, как будто только этого и ждало? Без особого обряда, без жреца и свидетелей. Просто кровь и частица магии! Этого я не мог понять, как ни старался.

Я шел вниз, не оборачиваясь. За спиной тихо ругалась Фардана. Подозреваю, что на меня. Что ж, не буду мешать, имеет полное право. Пусть ненавидит меня, заслужил. Ее стремление быстрее сбросить ненавистные узы я понимал, но в то же время вынужденная отсрочка сняла камень с души.

Она будет жить еще некоторое время. Я не смогу причинить ей вреда, не убив при этом себя. Эти мысли вызвали настолько мощное внутреннее сопротивление, что я чувствовал физическую боль.

Это все узы. Интересно, в чем еще их сила?

Ход мысли прервал призрачный вой. Твари наверняка добрались до места, где мы схлестнулись.

– Ты слышал? – в голосе Фарданы зазвенело беспокойство.

Солнце медленно всходило, освещая ее лицо теплым медовым светом. У него были красивые, немного резкие черты, которые, впрочем, ее ни разу не портили. Четко очерченные губы сложились в усмешку – заметила мой взгляд?

– Тут надо быть глухим, чтобы не услышать.

– Тогда идем дальше, любимый муж, – произнесла таким тоном, будто проклятье бросила. Сверкнула напоследок глазами – ну точно, цвет хмурого осеннего неба, – и смело зашагала вперед.

– Все, что пожелаешь... любимая. За тобой я готов отправиться не только к ангам, но и к демонам в пасть.

Ответом стал яростный взгляд, брошенный через плечо.

Какая она все-таки огненная. Пожалуй, я не прочь повторить наш поединок, как только выпадет шанс. Тогда точно не буду щадить ее. И сам не уступлю.

Фардана

Мы шли долго, не останавливаясь до тех пор, пока не забрезжило хмурое утро. Повезло, что Галаферр был невысоким, а северная сторона – пологой, и мы почти безболезненно спустились. Хотя каждый из нас несколько раз умудрился подвернуть ноги, а я едва удержалась от падения. Эти ямы и мелкие расщелины только и ждали, когда я в них попаду.

В это время года с каждым днем солнце вставало все позже, а заходило все раньше – верный признак того, что скоро Север погрузится во тьму. И до этого срока необходимо разорвать случайный брак и добраться до Хеды, в противном случае придется остаться на зимовку в первом попавшемся селении. Путешествовать во время Темной ночи – верная смерть, и я всей душой надеялась, что анги помогут решить мою проблему.

Почти до рассвета мы слышали далекие отголоски воя. Казалось, он доносился со всех сторон. Мы почти не разговаривали, южанин шел чуть впереди, а я смотрела ему в спину и представляла, как сталкиваю вниз на камни.

Убить человека непросто, даже если это враг. Но смогла бы я это сделать, если бы не обряд? Смогла бы?.. Задавала себе вопрос и не могла найти верного ответа.

А еще, стоило прислушаться к себе, как я начинала чувствовать эту связь. Она выросла в меня вместе с магической татуировкой и была почти осязаемой, еще хрупкой, но крепость ее росла с каждым мгновением. Это откровенно пугало.

Как можно было так вляпаться?

С наступлением утра пришло тепло, и снег начал таять, собираясь кашицей в трещинах. Мы спустились в долину, над которой повисла влажная жемчужная дымка.

– Ты здесь не была? – спросил южанин, остановившись у огромного черного валуна, покрытого лишайником. Словно волосы древней старухи он свисал до земли бурыми паклями.

– Нет, это место знаю лишь по рассказам и картам. Например, сейчас мы спустились в долину Троллей.

Оперевшись спиной о камень, я перевела дух. Тело болело, ужасно хотелось пить.

Южанин внимательно глядел на меня, ожидая... Пояснений? Выглядел он достаточно бодро, несмотря на бессонную ночь. Что из себя представляла сейчас я, страшно даже подумывать.

– Разве тролли еще не вымерли? – спросил он, присаживаясь на корточки и поднимая с земли кусочек лавы. Крутя его в пальцах, случайный муж выглядел забавно – как мальчишка, нашедший самоцвет в куче серой гальки.

Я запрокинула голову и усмехнулась.

– Да вот же они, полюбуйся!

Солнце как раз встало, озарив раскинувшуюся перед нами долину бледно-золотым светом. Он пробивался сквозь тучи, затянувшие небо, и плавно обтекал черных исполинов, придавая им почти человеческие черты. В этом месте застыло само время, отпечатавшись в трещинах старых камней, спрятавшись в космах лишайника.

Приподняв бровь, южанин окинул взглядом пространство.

– Ты хочешь сказать, что тролли – это камни?

При свете дня он показался мне моложе. Нет, не мой ровесник, постарше. В темных глазах – огонь и жажда жизни, что-то неумное, то, что заставляло срываться с места и вечно что-то искать. Мимика у него оказалась живой, про таких говорили – не стесняется показывать свои чувства. И сейчас, когда минула эта страшная ночь, с него упала маска.

Я моргнула. Нет, ну что за наваждение! Придумаю тоже!

И все-таки...

Я невольно оглядела его всего, отмечая инаковость, непохожесть на тех, с кем я раньше сталкивалась. И дело не в том, что этот гад был непростительно хорош собой. Обычно подлецы как раз-таки обладают лицом бога и нравом змеи. Дело во внутреннем ощущении. Он был совершенно другим, не таким, к чему я привыкла.

И обида ужалила вновь – еще сильнее, еще отчаяннее. Чем ему помешала именно я? Когда-нибудь он расскажет, я выбью из него ответ. Жаль, что не могу быть такой же ледяной и бесчувственной, как отец. Нравом я пошла, скорее, в маму. Та тоже носила внутри ураган чувств, который мог смести с пути любого.

Облизнув пересохшие губы, я заговорила:

– Когда-то тролли жили в этих местах и нападали на человеческие поселения, но в годы Великих Столкновений большую часть истребили, а остальные обернулись огромными черными валунами, – я повела рукой, пытаясь охватить всю долину. А потом пожала плечами. – Даже не знаю, правда это или сказки. С тех пор сотни лет минули.

Мой супруг по несчастью слушал не перебивая. Смотрел внимательно, чуть сощутив глаза.

– У нашего народа тоже есть много разных легенд. Когда-то Этьюрдан населяли огнедышащие драконы, именно они подарили людям негасимый огонь, дар огненной магии.

– Ну драконы здесь тоже жили, – я сползла вниз и тоже уселась на корточки. Ноги гудели после быстрого перехода. – Говорят, они уснули и превратились в горы. Другие прорыли ходы к центру земли и сейчас купаются в бассейнах из магмы. Вулканы извергаются, когда сражаются

два дракона. Своим дыханием они вспенивают подземные воды, и те вырываются на поверхность фонтанами-гейзерами.

Я не заметила, как увлеклась рассказом, позабыв, что передо мной враг. Эти таинственные истории с раннего детства заставляли душу трепетать, я представляла огнедышащих чудищ – громадных, как горы. Мне нравились древние легенды, я гордилась историей Севера, и захотелось, чтобы чужак проникся, почувствовал величие и красоту моего родного края. Что там их юг...

– Я слышал про гейзеры.

– Скоро не только услышишь, но и увидишь. Путь в долину Анг как раз лежит через долину Гейзеров.

Я поднялась и потерла ноющие виски. Выспаться бы. Чем больше сил в теле, тем скорее заживают магические жилы. Но воспоминания об иномирном голодном вое и монстрах, что идут по следам, не давали расслабиться.

– Фардана, – позвал вдруг Фрид, и мое имя прозвучало непривычно мягко.

Я вопросительно уставилась на южанина, который уже стоял рядом.

– Тебе больно? – поинтересовался, кидая взгляд на мою грудь, скрытую слоями одежды.

Я сразу поняла, что он имеет в виду нашу ночную стычку. И пялится не на то, что отличает женщин от мужчин, а пытается разглядеть центр, из которого выходят магические жилы. Простому взгляду это не подвластно, только маги могут различить легкое золотистое свечение на уровне сердца.

– Почему тебя это волнует? – я сделала шаг назад. Все еще не доверяла, да и вряд ли когда-нибудь поверю. После вчерашнего-то!

– По себе знаю, как неприятно, когда уничтожают накопленный резерв. Однажды меня сумел потушить маг водной стихии. Мой огонь долго восстанавливался. Тогда я был мальчишкой...

– И с тех пор такого больше не случилось?

Уловив яд в моем голосе, муженек с гордостью отвечал:

– Нет, не случилось. Но вчера ты здорово попортила мне кровь, – он коснулся пальцами лат, в голосе прозвучало уважение. – Пламя слабеет на Севере, холод его убивает, а восполнить резерв неоткуда. Остается надеяться лишь на собственное тело.

– Значит, я тоже тебя задела? – спросила не без удовольствия. Мстительная радость разлилась внутри сладчайшим сиропом.

Он кивнул, усмехнувшись.

– Твои наставники могут тобой гордиться, Фардана Ангабельд.

Поднеся руку к губам, стянул зубами перчатку и взгляделся в брачную татуировку. Магический орнамент был сложным, причудливым, даже красивым, но любоваться им не было желания. Для меня это знак неволи.

– Интересно, исчезнет ли татуировка, если брак так и не будет подтвержден?

– Не имею понятия, – буркнула, отворачиваясь. – Я собиралась заключить с Улвисом самый обычный брак, не магический. Такую дикость в Шерелье давно не практикуют.

Выйти замуж и родить ребенка, который бы объединил две ветви Ангабельдов, исполнить волю своего отца, который мечтал возродить магию Холода. «Жалкие осколки», – так называл нас он.

– Разве это правильно? – вдруг спросил мой случайный муж.

– Что правильно?

Солнце било в глаза и, сложив ладонь козырьком, я приставила ее ко лбу.

– Насколько мне известно, Улвис Ангабельд – твой родственник, – пылливо произнес этот Фрид, делая шаг ко мне.

– Дальний. Из побочный ветви... – не хотелось это обсуждать. Особенно с ним. – И вообще это не твоё дело.

– И всё же...

– У меня есть долг, есть уговор, и я буду ему следовать до конца, – перебила я настырного южанина. Зачем лезет, какое ему до меня дело? И так ведь всё испортил. – Только смерть меня остановит.

– Всё настолько серьёзно?

– Тебе не понять.

И вдруг он усмехнулся. Как-то слишком понимающе, так, будто думал, что знает все мои секреты.

– Любишь его?

От наглости и бестактности вопроса перехватило дыхание, а в лицо хлынула краска. Но я ответила, с наслаждением глядя ему в глаза:

– Люблю. Так сильно и страстно, как только может любить женщина. Но тебе не понять и этого. Если не удастся разорвать наш брак, я выжгу татуировку калёным железом и стану женой Улвиса. Настоящей женой, а не случайной!

Я выкрикнула это слишком громко и торопливо коснулась пальцами рта. Но звук моего голоса уже разлетелся по долине, показалось – вот сейчас тролли оживут и бросятся на нас.

– Сколько в тебе злости, Фардана Ангабельд. Своей горячностью ты не похожа на северянку, – он поправил пряжку ремня и, обернувшись, бросил взгляд в сторону вулкана. – Думаю, те твари скоро нас нагонят. Идем, княжна. Ты ведь уже отдохнула?

Муженек сделал несколько глотков из фляги и предложил мне. Хотелось пить до жути, в горле пересохло, но я отказалась. Здесь должны быть родники, вот тогда и напьюсь, а касаться горлышка фляжки после того, как её касались чужие губы, противно.

Он лишь усмехнулся и заметил:

– Гордячка. Самое страшное, что ты можешь от меня подхватить, это красноречие и неземное обаяние.

Стереть бы с лица эту наглую усмешку. Но я только фыркнула и отвернулась.

– Мертвые волки куда обаятельней тебя, убийца, – и зашагала прочь.

– Я называл тебе своё имя!

– Вот и оставь его при себе.

– Ты жалишь, как змея, – он нагнал меня уже через три шага.

Я чувствовала, как жжется его взгляд. Будто наклоняешься к костру, а жар в это время облизывает кожу. Одно неосторожное движение, и огонь оставит волдыри.

Эти ощущения были такими острыми, что даже пугали. Я к такому не привыкла. На меня никто не смотрел *так*.

– Со своим настоящим мужем я буду кроткой и ласковой. Только для начала с тобой разделаюсь. Медленно и жестоко.

Зачем я это говорю? Зачем продолжаю с ним пререкаться? Не проще ли делать вид, что рядом со мной никого нет? Да, убить сейчас он меня не сможет, но навредить – вполне.

– Я даже завидую этому Улвису. Любопытно поглядеть на тебя ласковую и кроткую.

Слава богам, южанин пока не спешил воплощать в жизнь мои страхи. Я даже глянула искоса – не злится.

– Не дождешься. Мы вместе до того момента, как будет разорван нежеланный брак. А после... всё решат боги.

Он кивнул, и с лица сползла саркастическая маска. Взгляд посерьезнел.

– Знаешь, Фардана, – он перешагнул трещину, раздавив сапогом кустик пушицы – белые семечки, похожие на шерстяные комочки, брызнули во все стороны. – Я не лгал, когда говорил, что не желаю тебе зла.

– Ты говоришь это в сотый раз. Просто хочешь успокоить совесть. Сейчас я могла быть мертва, – злость нахлынула с новой силой, потянула в омут с головой. – Может, поделишься, почему ты хотел это сделать?

– Не сегодня.

– А когда? Я имею полное право знать, почему рухнула моя... – не успела я закончить фразу, как спина впечаталась в холодный камень, а рука проклятого южанина зажала губы.

– Тихо ты, не ори, – глаза, оказавшиеся слишком близко, опасно сверкнули.

Глава 4

Фардана

Мы оба замерли. Прислушались. Я видела, как тяжело вздымается его грудь. Ноздри щекотал еле уловимый запах мужчины.

– Арррх... – выругался он сквозь зубы, а потом зашипел, потому что я укусила его ладонь сквозь перчатку. – Зубастая бестия.

– Наглец. Не надо меня хватать, – я раздраженно откинула волосы за спину и оттолкнула муженька плечом. Сдвинуть его оказалось непросто, но я справилась. – Я и без тебя слышу этот вой. Надо уносить ноги как можно скорей, впереди река.

– Мы не сможем бегать от них вечно, – перебил он, выставив вперед указательный палец. – Если ты говоришь, что твари не остановятся, пока не достигнут цели, то какая разница, сколько рек мы перейдем? Надо дать им бой.

– Ты не знаешь, о чем говоришь. Да их не меньше двух дюжин, твоя магия для них, что лучина против урагана.

Сделав несколько шагов, я остановилась, поняв, что этот дурак так и остался стоять на месте.

– Чего ты ждешь? – схватив его за отвороты плаща, потянула на себя. Иди же!

Он мягко отстранил мои руки. При этом выглядел угрюмым и задумчивым, как те окаменелые тролли.

– Идем скорее! Когда ты увидишь их морды вблизи, у тебя отпадет желание красоваться.

– Я не красуюсь.

Ответом стал мой саркастический взгляд. Знаю я таких, как он, любителей распушать хвосты. А этот еще и дурак.

– Я бы с радостью оставила тебя им на ужин, да самой умирать не хочется. Будь проклят этот союз.

Наконец, упрямец сдвинулся с места. Недовольный и мрачный, продолжил путь. Мы шли мимо окаменелых троллей, и порой казалось, что черные гиганты следят за нами. Вздыхают утробно, а ветер колышет не гроздь рыжего лишайника, а шкуры, в которые кутались древние чудовища. Волчий вой подгонял в спину, и я двигалась на пределе сил.

То и дело мы оборачивались, но сзади начинал собираться туман – ничего не видно. Зато я знала, что туман в погожий день – это точно происки тьмы. И близость зла, его затхлое дыхание будило все нехорошее, темное, что было скрыто в душе. Мне чудились призраки брата, матери, отца... Все они меня осуждали. Все они меня ненавидели.

Воображение разыгралось не на шутку, и я уже была готова спрятаться за Фрида, который, похоже, ничего не замечал, но тут послышался рев воды. Я едва не расплакалась от облегчения! Мы с горе-мужем переглянулись, а после ускорили шаг.

Водопад! Еще немного, и мы спасены. Дать им бой? Вот уж спасибо. Я знаю об этих тварях побольше твоего, южный безумец.

Мы обогнули самый высокий валун и вышли к реке.

Водопад срывался с каменного уступа, что выходил далеко за пределы скалы. Он был длинным и тонким, как лезвие меча, поросший алыми плетями лишайника по бокам. Упругая струя почти парила в воздухе, распадаясь на тучу брызг у воды, и там, где рев стихии был громче всего, сияло многоцветное полотно.

Радуга!

Я обернулась, чувствуя, как уголки губ дергаются в улыбке. Там, где есть радуга, где течет река, нет места дурному. Южанин стоял за моей спиной, неотрывно глядя на воду, и выражение его лица было таким же, как и при виде северного сияния.

– Это место силы для водных магов. Радуга в таких местах не исчезает никогда, даже в метель, – пояснила негромко, но он услышал и кивнул.

Дальше дорога шла вниз. Это была еле заметная тропка, скользкая от водяных брызг. Она вилась меж камней, стремясь запутать, но я мужественно преодолела спуск. В особенности потому, что позади рыскала стая неупокоенных тварей. Стоило подумать о них, представить их морды, как в душу хлынул потусторонний холод, а ноги сами побежали быстрее.

Камни на берегу были присыпаны ином, стрелами торчала мерзлая трава.

– Что остановилась? – бодро поинтересовался южанин, касаясь меня локтем. – Или все-таки решила драться?

Испытующий взгляд, брошенный свысока, мне не понравился. Он что, трусихой меня считает?

– У меня нет нужды что-то тебе доказывать, – с этими словами наклонилась и расшнуровала сапоги, потом ловко стянула чулки и, связав, закинула это добро себе на плечо. – В чем дело?

Все это время горе-муж не спускал с меня глаз. Что здесь такого? Если этому развратнику нравится вид раздевающейся женщины, здесь нет моей вины!

– Не хочу потом щеголять в мокрой обуви, – оправдание вырвалось против воли.

– Я бы тебя перенес, – сказал он спокойно.

Не говоря больше ни слова, я отвернулась. Перенести через реку? Как у него все просто! Такой вольности я не позволила бы даже своим воинам. Единственным мужчиной, который коснется меня так, будет только муж. Настоящий. Не этот проклятый южанин с глазами демона. У нас считали, что темноглазые отмечены злыми духами. Если этот привык, что в Этьюрдане женщины увиваются за ним толпами, то это его проблемы.

Я представила южных красавиц – смешливых, обласканных солнцем. У них обязательно должны быть тонкие нежные пальцы, пухлые губы и густые волосы до бедер. Им нет нужды думать о выживании, их край приветлив и далеко не так суров, как Север. Они поют и танцуют вместо того, чтобы изматывать свое тело в попытках сделать его сильнее и выносливей. Или до кровавых мозолей тренируясь с клинками. Или, выжимая себя досуха, подчинять магию, которая может убить в два счета.

Их он, конечно, не пытался заколоть, как жертвенных овец.

Вода оказалась ледяной. Стоило войти в бурлящую реку, как стопы пронзили десятки острых молний, ноги свело до самых колен.

Ничего, перетерплю.

Стиснув зубы, я зашагала вперед. Стараясь не ступать слишком глубоко, выискивала крупные и не слишком острые камни. И чувствовала, как с каждым шагом ноги деревенеют все сильнее, а икры сводит судорогой. Мой невольный муж держался рядом, он так и не снял сапог. Впрочем, раз он огненный маг, то, возможно, знает способ высушить одежду?

Через несколько шагов мы оказались за водопадом и остановились оба, не сговариваясь. Оказались в убежище, скрытые с одной стороны скалой, с другой – стеной воды. В следующий миг солнце выглянуло из-за тучи, и радуга вспыхнула совсем рядом – только руку протяни. Именно сейчас я как никогда хорошо понимала водных магов, которые приходили в такие места напиться жизненной силой.

Южанин стоял ко мне боком. Мелкие капли оседали на его плаще и волосах, стекали по щекам. Почувствовав мой взгляд, он повернулся.

– Радуга. Ее можно потрогать, – и, стянув перчатку, окунул пальцы в нежно переливающееся полотно. Оно тут же задрожало и пошло рябью, но в следующий миг уже ластилось к руке этого паршивца.

Что за?.. Если судить по справедливости, то не только радуга, но и водопад не должны были принять его. Для меня он – зло во плоти. И неизвестно еще, кто опасней – этот человек

или Хальфовы твари. Сейчас южанин делает вид, что все хорошо, а сам только и ждет, когда можно будет убить меня.

Желая доказать себе что-то, я прикусила перчатку зубами и потянула. В этот момент неустойчивый камень под ногой поехал в сторону, и я инстинктивно схватила за плечо южанина. Он, не говоря ни слова, обхватил меня одной рукой за талию, второй – под колени, поднял в воздух.

– Я ведь предлагал! – он пытался перекричать шум водопада, но я прочла ответ по губам. Предлагал он...

На окраине сознания замаячила мысль, что это не так уж и неприятно. И дело не в том, что стопы больше не обжигает ледяная вода, а в кожу не врезаются камешки. Просто... я почувствовала себя защищенной, и это было странно. Наверное, все дело в этом светлом месте – здесь даже запах другой, пахнет мечтой и все пронизано волшебством. Все кажется не таким.

Но уже в следующее мгновение голос разума дал отрезвляющую пощечину:

«Фардана, опомнись! Этот человек чуть тебя не убил. Он желает тебе зла. Верить можно только себе».

Чувствуя, как к щекам приливает кровь, я зашипела:

– Я не просила!

– Не хочу, чтобы моя жена переломала себе ноги, – пояснил он спокойно.

– Я тебе не жена. И вдвоем мы упадем быстрее.

– А ты не дергайся.

И что мне оставалось делать? Послушать совета и, сжав зубы, замереть в руках горе-мужа. К его чести, оказался он быстрым и ловким – добрался до противоположного берега в считанные мгновения и меня доставил в целости и сохранности. Хотя какая-то польза от сомнительного брака!

Я бросила взгляд ему за спину, и в этот миг первый волк показался на вершине спуска. Холодок скользнул по спине, пальцы впились в мужские плечи.

– Стая уже здесь.

Они были такими, какими я их запомнила. Тогда довелось видеть их мельком – Хальф хвастался новым приобретением. Жутко смердящие твари метались в огромной клетке, а потом к ним загнали какого-то бедолагу... Дальше вспоминать не хотелось.

И сейчас оживленные волки, рыча и скалясь, медленно спускались вниз по тропе.

Фрид поставил меня на ноги, и я стала быстро-быстро обуваться. Я спешила, поэтому руки не слушались. Казалось, запах гнили и крови перебивает даже ароматы радуги и водопада, а ужас и отчаянье покрывают душу ледяной коркой.

Самый отважный волк сунулся вперед, к воде. Брызги тут же окатили морду чудища, и оно издало пронзительный то ли визг, то ли вой, на который не было способно ни одно живое существо. От него кровь застыла в жилах. Я смотрела, как облезает шерсть, гнилые кожа и мышцы, оставляя обнаженный череп.

– Почему вода так на них действует? – спросил Фрид, касаясь рукояти клинка, будто ожидая, что сейчас кто-то доберется до нас.

– Даже ребенок знает, что зло боится проточной воды. Твари не смогут перейти реку, им придется идти в обход. А этот водопад особенный, – пояснила спокойным голосом, хотя внутри все заходило от омерзения и ужаса.

Волки тянули носами и скалились, злые оттого, что их перехитрили. Они выглядели так, будто их выплюнуло подземное царство – обитель Эльдруны. Невольно отпрянув, я зацепила южанина и почувствовала, как на плечи ложатся чужие ладони.

– Не люблю, когда ко мне прикасаются, – вывернулась и, сохраняя невозмутимое выражение лица, зашагала прочь. Не буду оборачиваться, не буду смотреть на Хальфовых псов и на муженька, который всего лишь сменил маску.

– И мысли не было! – ответил он, но в голосе не было ни капли сожаления.
Мерзавец.

– Пошли! Чем скорей уберемся отсюда, тем лучше.

Матушка Метель и Отец Холод! За что мне все это?

Спиной я чувствовала бешенство прислужников смерти. Они клацали зубами и метались вдоль берега, не зная, что делать дальше. В воду никто из них больше не совался, и постепенно тиски страха разжались – успеем уйти. Успеем. Хальфу до меня не дотянуться.

Фрид

Недаром говорят, что Север скрывает в себе не только небывалые чудеса, но и самые страшные кошмары, какие южный человек не в силах вообразить. Обычно они выползают во время Темной ночи, но это...

Я не мог подобрать слов.

Магия смерти была запрещена в Этьюрдане. Ее последователей истребили давным-давно, а тут – пожалуйста! Правитель одного из северных княжеств не стесняется использовать умертвий.

Я понимал страх Фарданы, у самого волосы дыбом вставали от того потустороннего чувства, что вызывала близость тварей. Душу выворачивало наизнанку, а в голову лезли мерзкие мысли о северянке и о том, что она слабей...

Княжна оказалась упрямой. Даже смотреть в мою сторону не хотела, а слова цедила сквозь зубы, когда я предложил свою помощь. Гордячка... И эти стопы ее... голые... на холодных камнях. Узкие и маленькие, хотя с ее ростом размер их должен быть куда больше. Она была одета полностью, закутана до самого подбородка, но эти ноги выглядели откровенней всего того, что я видел раньше. И ее растрепанная коса с завитками у висков, и разругавшиеся щеки...

И как убить ее теперь, когда она стала мне женой, хоть и случайной? И когда безликая жертва успела обрести лицо.

Сумасшедший. Знал бы отец, знали бы братья...

Впрочем, они и так обо мне не лучшего мнения.

Эти мысли скользнули и растаяли, когда я увидел радугу над водой. Фардана не замечала, как та блестела в ее волосах, отражалась в темных зрачках, когда мы стояли за водопадом. А потом я все-таки подхватил свою вредную женушку, иначе бы упала. Ожидал, что вцепится мне в лицо, но она повела себя на удивление тихо и покладисто.

И, конечно, даже спасибо не сказала. Трясаясь от страха и продолжая строить из себя невозмутимую правительницу, натягивала чулки и сапоги, пока на том берегу истекали вонючей слюной твари. В следующий раз, если они каким-то образом нас настигнут, придется использовать пламя. Вдруг поможет? Сейчас же мне необходимо подкопить сил. Здесь они восстанавливаются очень медленно, и солнце холодное, северное, совсем не помогает.

Мы отправились дальше по долине Троллей, оставляя за спиной стаю мертвых волков. День был в самом разгаре, то здесь, то там лежали пласты снега и льда, а рядом горел алый лишайник, зеленел мох и росли странные мелкие кустики – это было дико. Необычно. Красиво даже.

– Что с тобой, южанин? – спросила княжна в своей обычной манере.

– Думаю о том, растут ли у вас на севере нормальные деревья.

– А ты повеситься хотел? Высоты не хватает?

Грубьянка. У нас на юге женщины не позволяли себе разговаривать с мужчинами в таком тоне, даже с врагами. Ценилось умение льстить, обходить острые углы и лгать. Говорить лишь то, что собеседник хотел услышать. Фардана в нашем мире пришлось бы худо.

– Тебя привязать, если продолжишь хамить и огрызаться.

Она вздохнула возмущенно, но ничего не ответила. Лишь нахмурилась и перекинула волосы на грудь, стала перебирать спутанные пряди.

– Я не хочу с тобой ругаться, северяночка. Сейчас мы в одной лодке.

– А что потом? – Фардана взмахнула ресницами, и в глазах мелькнула тревога – но только на краткий миг. – Ты только притворяешься любезным, южанин, а сам думаешь, как бы поскорее воткнуть мне нож в сердце.

– Сейчас надо просто выжить, – перебил я. – Например, подумать о еде. У меня в желудке уже два дня ничего не было.

– Да как ты можешь думать о еде в такой момент?! Ох уж эти мужчины... – проворчала она, и показалось, что с огромным удовольствием приготовила бы жаркое из меня, предварительно изрубив на куски. Таким взглядом можно было и резать, и воспалять.

– Магам надо хорошо питаться. Да и тебе не помешает подкрепиться, если хочешь скорее восстановить резерв.

– Который ты и спалил.

– Я уже извинился.

– Твои извинения мне ничем не помогут. Своим появлением в моей жизни ты испортил все, что только можно.

Она опять начала заводитьсь – щеки зарумянились, поджатые губы побелели, глаза, по-кошачьи сощуренные, засверкали. Просто богиня отмщения.

– Для меня это хуже оков, – сорвав перчатку, задрала рукав до локтя и продемонстрировала брачную татуировку.

Узор стал еще белее, выделяясь даже на ее нетронутой солнцем коже.

– А по-моему, красиво смотрится. Тебе идет. Даже несмотря на то, что в мои планы не входило жениться.

В ответ Фардана ругнулась сквозь зубы и, обогнув меня по широкой дуге, зашагала по долине.

Да, знаю. Всем хоть раз в жизни хотелось отрезать мой поганный язык.

Глава 5

Фардана

Он дразнил меня совершенно бесовестно и при этом улыбался своими бесовскими глазами. Южанин проклятый! Чутье подсказывало – он не так прост, как хочет казаться, у него за душой припрятаны свои темные тайны. Только делиться ими не спешит.

Подумать только! Мне идет эта гадость?

Снова поглядев на брачный узор, я фыркнула. С радостью бы срезала вместе с ним кожу, наплевав на боль, да только это не поможет. Если Трари не подскажет, что делать, то даже не знаю...

Я обернулась украдкой – горе-муж держался на почтительном расстоянии. Шагал, думая о чем-то своем, серьезный и даже мрачный. Что творится в его голове? Все еще лелеет мысль о моем убийстве?

Почувствовав мой взгляд, он поднял глаза. При дневном свете они казались не такими уж черными, скорее, темно-карими. Раньше я считала, что этот цвет некрасив, но южанину он удивительно шел. А эти огненные всполохи, что порой вспыхивали в зрачках?

Я устало моргнула и потеряла ноющие виски. Да, отдых не помешает. Как и еда.

Чем дальше мы шли, тем больше попадалось мелких озер. Круглые, как монетки, и прозрачные, как слезы, они поблескивали в свете заходящего солнца. Скоро стемнеет, надо готовить ночлег. Меня бросило в пот, стоило подумать о том, что предстоит провести бок о бок с врагом еще одну ночь.

Да я спать спокойно не смогу! Буду все время ждать подвоха.

У одного из ручьев мы остановились. Я наконец-то утолила жажду, а он...

Ловил рыбу прямо руками. Сбросил плащ с нагрудником и стеганой курткой, оставшись в одной рубахе. Стоя за его спиной, я увидела знак на задней стороне шеи – солнце с лучами, похожими на наконечники стрел.

– Что значит твоя татуировка?

Он обернулся, посмотрел вопросительно, а потом лицо осветилось догадкой.

– Ты про солнце? Это знак Сынов Огнеликого. В ордене всем мальчикам ее ставили. Это особая магическая печать, помогает управлять огнем и показывает принадлежность к братству.

Сложив руки под грудью, я задала давно волнующий вопрос:

– Твой Огнеликий бог велел тебе убить меня? Сколько ты собираешься молчать? И кто ты вообще такой?

Он улыбнулся, покачивая в руке крупную блестящую рыбину. Успел достать, когда бедняга заплыла в ловушку из камней.

– Я это я, – и, ехидно прищурившись, добавил: – Твой муж.

– Ты чудовище! Чтоб тебя волки задрали, – выплюнула и зашагала прочь, сложив пальцы в кулаки. Так бы и дала в лоб!

– Выражаешься совсем не как княжна, – долетел до меня его голос.

– Привыкай!

Да, я не какая-нибудь южная птичка, что нежно щебечет и просяще заглядывает в глаза. Меня голыми руками не взять, и говорить я буду так, как посчитаю нужным. Я росла среди мужчин, а они не всегда сдерживались в выражениях. Доброта, мягкость и женственность – это слабость. Урок я хорошо усвоила.

Вскоре нашлось занятие поинтересней, чем наблюдение за горе-мужем. Долину усыпали приземистые кустики лядяники с мелкими кожистыми листьями и круглыми темно-синими ягодами. Они созревали прямо перед наступлением зимы: вязкие, с привкусом хвои, но очень питательные. За теплое лето и осень лядяника собирала солнечный свет и соки земли, но счита-

лась полностью созревшей после прихода первого снега. В детстве мы ледянику очень любили, бежали собирать наперегонки. Вспоминать это беззаботное время было и сладко, и больно – в груди натягивались незримые струны, грозя порваться и ранить до крови.

Когда карманы рестра были заполнены спелыми сочными ягодами, я нарвала сухой лозы и сплела небольшую корзинку. Пришлось на время забыть об обиде и принять пойманную муженьком рыбу – две жирных форели и одну мелкую треску. Солнце уже почти село, и путь до каменной гряды, раскинувшейся вокруг долины полукольцом, мы преодолевали быстрым шагом и в тишине. Тревоги этих дней измотали меня и выжали все силы, я мечтала лишь об одном – лечь и закрыть глаза. И пусть мне ничего не снится.

На небо высыпали первые звезды, когда мы вошли в пещеру. Повезло наткнуться на нее, ведь ночевать под открытым небом – верх безрассудства. По характерному запаху я уже догадывалась, что нас ожидает внутри, и тело расслаблялось в предвкушении отдыха.

– Что за отвратный запах? – поморщился южанин.

Он согнул руку в локте и собрал пальцы так, будто держал невидимую сферу – в этот миг на ладони вспыхнул огонек, осветив его лицо и стены пещеры.

Я не удержалась и прыснула.

– Так пахнут горячие источники. Сразу видно южанин.

– Из твоих уст это звучит как страшное ругательство.

– Потому что вы, южане, хитрый и подлый народ. А ты – ярчайший его представитель.

Фрид усмехнулся и поднял руку выше.

– Ты слишком плохо меня знаешь.

– Будь моя воля, я бы тебя вообще не знала.

Мы обменялись колючими взглядами, а потом, не сговариваясь, пошли вперед. Ход был узким, поэтому я едва не касалась его плечом, старалась держаться ближе к стене. Пещера расширялась, уходя вниз, от нее ответвлялись большие и малые коридоры. В некоторые невозможно было протиснуться даже при желании.

– В таких местах иногда гибнут люди. Можно оступиться, упасть в кипящий источник и свариться заживо.

Таких случаев я знала предостаточно. Суровый Север благоволит внимательным и осторожным.

– Постараюсь смотреть под ноги.

– Будь добр. Я не хочу погибнуть вместе с тобой.

Да. Это будет самая бездарная смерть из всех возможных.

Предупреждение оказалось лишним. Случайный муж смотрел по сторонам внимательно, неся в руке магический светоч. Пламя было необычным, как будто полупрозрачным. Цвет его менялся от бледно-голубого в центре до ярко-рыжего по краям. И вдруг мне до боли захотелось протянуть руку и коснуться его.

– Давай остановимся здесь.

Он согласно кивнул. Я опустила корзинку с добычей на каменный выступ и принялась расстегивать плащ, потом ремешки рестра. Здесь было тепло – камни хранили жар подземных вод, стены надежно защищали от ветра. Пока я раздевалась, Фрид сложил несколько камней в круг и опустил в него магическое пламя. Огонь плавно перетек из его ладони в центр площадки, словно был дрессированным зверем. Спустя пару мгновений он полыхнул, и золотистый язычок взметнулся вверх, вырос, достав хозяину до пояса. Сразу стало намного светлей и веселей. Если можно было так выразиться о нашем странном положении.

Заметив мой взгляд, южанин подошел ближе и протянул руку ладонью вверх. Она была широкой и грубой из-за частого использования оружия, а пальцы – длинными и жесткими. В середине ладони еще мерцал знак солнца, линии словно были присыпаны алмазной крошкой.

– Знак появляется каждый раз, когда я управляю огнем, – пояснил обыденно, будто для него в этом ничего удивительного не было.

Я подняла взгляд, лишь бы только не смотреть на этот таинственный знак. Он манил, завораживал. А если коснуться его и...

И я не знала, что случится тогда. Наверное, ничего хорошего, потому что Огонь и Холод – извечные враги.

– Хальфовы твари не найдут нас здесь, – произнесла я, отворачиваясь и отступая на шаг. – Запах источников перебивает запах человека. К тому же волки побоятся сюда лезть.

– Вот и замечательно. Я совсем не против немного поспать и искупаться, – он уселся на камень и, наклонив голову к плечу, принялся наблюдать за мной.

Достав из-за пояса тот самый кинжал, которым проклятый муж хотел меня убить, я, мстительно улыбнувшись, отрубила рыбакам головы, а после выпотрошила.

– Тебе помочь? – поинтересовался супруг по несчастью, зевая в кулак.

От этого вида меня моментально потянуло в сон, и я как следует проморгалась. Вопрос, конечно, пропустила мимо ушей, закинула добычу в корзинку и направилась на поиски подходящего котла. Южанин увязался следом, объяснив это тем, что боится отпускать меня одну. Меня же его близкое присутствие заставляло нервничать.

Наконец, спустившись по природной лестнице на уровень ниже, я обнаружила яму, наполненную парящей водой. Пузыри булькали и лопались, не оставляя сомнений в том, что внутри ну очень горячо. Вот туда я и погрузила корзину с рыбинами. Южанин внимательно смотрел, а потом поинтересовался:

– А не проще было поджарить? Или не доверяешь мне столь деликатное задание?

Я заранее предвидела этот вопрос, поэтому не растерялась.

– Видишь, вода здесь немного светится? Это из-за особой глины. Она очень полезна для магов – укрепляет магические жилы. Есть ее нельзя, но наши предки придумали варить в таких котелках пищу. К запаху и привкусу, конечно, надо привыкнуть, – я с удовольствием отметила, как искривилось лицо Фрида. У него будто все зубы разом заболели.

– Вижу, ты в совершенстве овладела наукой сурового северного домоводства.

Глянув со всей строгостью, на которую только была способна, я ответила:

– Это выживание. Север суров. Не то что ваш разнеженный юг.

– Хочешь поговорить про различия севера и юга? – скрестив руки на груди, он расслабленно привалился к стене пещеры, готовый болтать без остановки.

– Как-нибудь в другой раз, – закрепив ручку корзинки за выступающий камень, я поднялась и размяла спину. Трепаться попусту не было настроения, а пристальный взгляд напрягал. – Источники разные по температуре. Такие, как этот, самые горячие. И чем ниже под землю спускаешься, тем жарче вода. Но ты пока можешь поискать подходящий для купания. Только не уходи далеко, заклинаю тебя!

– Трогательная забота, северяночка.

– Я тебе не северяночка, у меня имя есть.

Что этот наглец себе позволяет? Разговаривает со мной на равных, да и вообще ведет себя так, будто мы уже сто лет женаты.

– Помнится, когда я тебе сказал так же, ты пожелала мне оставить имя при себе.

– Оставь меня в покое! Иди и делай, что хочешь, только молчи.

Он вдруг оторвался от стены и шагнул ко мне. Я едва сдержалась, чтобы не выставить вперед руки – оттолкнуть. Но Фрид остановился, когда между нами осталось расстояние в два локтя. Здесь было тепло из-за источника, но все равно я ощутила упругую волну жара от его тела.

– Больше всего я хочу быть с теми, кто мне дорог, – произнес без тени улыбки.

А я в очередной раз поразилась, как быстро меняется его настроение. Хотя что с него взять? Все южане такие.

Должно быть, в Этьюрдане у него осталась семья. Родители, сестры, братья... жена?

– Наверное, они гордятся тобой, – внутри начало зарождаться чувство – мстительное, разрушительное. – Тем, что ты собирался убить беззащитную женщину, которая даже отпор дать не могла.

– Ты далеко не беззащитная, – он покачал головой и подцепил прядь моих волос.

Я даже служанкам их не доверяла, потому жест показался слишком интимным – по затылку и шее скользнули мурашки, заставив поежиться.

– Но когда на одной чаше весов оказалась моя семья, а на другой – чужая женщина, я выбрал семью. Это правда. Но несмотря на это все, мне жаль, что тебе пришлось страдать.

Я усмехнулась, хотя горло свело от обиды.

– Лицемер!.. – сделала шаг назад, и прядка выскользнула из его пальцев. – Помнишь, сейчас я тоже – твоя семья.

Это прозвучало до невозможности нелепо.

Я и... он? Пфф!

Семьи у меня не осталось, все самые близкие мертвы. Да, дядя и Улвис живы, но я не могла назвать их достаточно родными. Особенно Улвиса. Хоть мы и были помолвлены уже много лет, виделись очень редко.

Мы смотрели друг другу в глаза почти не дыша. Каждый ждал, что другой произнесет хоть слово. Странно, горе-муж молчал и даже спорить не пытался. И вдруг...

– Там же рыба! – я всплеснула руками и бросилась проверять корзинку, но по закону подлости ручка расплелась, и та уплыла куда-то на дно бурлящего котелка. – Да что за невезение!

Отвлеклась на этого гада южного и забыла обо всем на свете. Сидя на коленях у края источника, с отчаяньем смотрела на белесую воду и на то, как булькают пузыри. Для меня она слишком горячая, если полезу, получу такой ожог, что несколько недель заживать будет.

Не говоря ни слова, муженек опустился рядом и, засучив рукав рубашки, сунул в воду руку. С глубокомысленным видом долго что-то искал, а потом все же извлек многострадальную корзину, в которой плавали размякшие рыбы тушки.

– Конечно, запах у них отвратительный, – прокомментировал, кривя нос. – Ты как хочешь, а я теперь буду только жарить.

– Да поняла я, что ты жареное любишь, – пробурчала себе под нос. – А ты совсем не чувствуешь горячей воды?

Он лишь плечами пожал, протягивая то, что корзиной больше назвать было никак нельзя.

– Чувствую, конечно. Но не так, как обычные люди. Огонь в моих жилах защищает от жара.

Кожа его лишь слегка покраснела. Другой бы на его месте орал и корчился от боли. Я бросила взгляд на разварившихся рыбин, и желудок заболел от голода. Каким бы гадким ни был привкус, хотелось впиться в нее зубами, но делать это при южанине я постеснялась.

Будто ощутив мое замешательство, он встал с колен.

– Пойду поищу бассейн поудобнее. Честно говоря, от холода уже все кости болят, – с этими словами муженек удалился, оставив меня наедине с ужином.

Как мило с его стороны! Ну просто чудеса деликатности.

Фрид

Из-под земли били горячие источники, заполняя мелкие и крупные трещины в породе. Пройдя чуть дальше, я нашел совершенно потрясающий каменный бассейн, будто нарочно вырытый природой для омовения. Над водой клубился пар, заставляя верить, что подземные драконы и правда существуют. Древние, как сам Север, они согревают воду своим дыханием.

Я создал еще один магический светоч – он не нуждался в дровах и питался лишь от моей силы. Потом погрузился в чашу по грудь и откинул голову. Как хорошо... Жар проникал в каждую пору, питая и восстанавливая мой огонь.

Помню, во дворце бассейны были из гладкого розового мрамора, они наполнялись ледяной водой и освежали знойным летом. В воде плавали лепестки роз и других цветов, слуги разносили напитки, а придворные веселились и наслаждались жизнью. Девушки брызгались, весело хохоча, а мужчины глядели на облепленные влажной одеждой тела, пуская слюну.

Но вся эта культурная роскошь ни в какое сравнение не шла с горячими источниками Шерельи. Здесь все было диким, строгим с чужаками, но удивительно настоящим и живым. Шерельей называли этот остров сами северяне, у нас же все, что лежало за Белым морем, звалось коротко и ясно – Север. Хотя дальше существовали еще земли и там, по слухам, ночь стояла круглый год, а снег никогда не таял. Надо бы спросить у Фарданы, так ли это.

На миг показалось, что в клубах пара мелькнуло лицо княжны. Я посмеялся сам над собой – она пришла бы только ради того, чтобы перерезать мне горло. Если бы могла, конечно.

Что-то в ней было цепляющее, я не мог этого не признать. Гордая, прямая и хмурая, но при этом какая-то потерянная. Словно она не нашла своего ориентира в жизни и из последних сил цеплялась за чужой. Все твердила про этого Улвиса, мне он уже не нравился, хоть я его и не знал.

Фардана не такая, какой пытается казаться. Она совершенно другая.

Я опустил веки, чувствуя, как тело расслабляется. Усталость и жар источников брали свое.

Я почти задремал, как в мысли снова вклинился образ северной княжны. Как она стояла, задумчиво глядя вдаль, – прямая, как мачта корабля, статная, как истинный потомок легендарных существ. Настоящая дочь своей земли.

Внутри сделалось паршиво. Я снова почувствовал себя загнанным в клетку, обреченным делать то, к чему не лежит душа. Умом я понимал, что ее жизнь не стоит того, что находится на другой чаше весов. Не стоит моих желаний и совести, есть только долг, который нужно исполнить.

А этот случайный брак – наказание за грехи, не иначе. Пока нас связывает ритуал, я не смогу убить княжну, не убив себя самого. Но часть меня радовалась, что удалось отсрочить неизбежное.

«Сейчас я тоже – твоя семья».

Эта фраза оглушила похлеще пощечины. А взгляд серых глаз еще и сталью задел.

Арх! Как все запуталось... И не у кого спросить совета.

Погружаясь в мутный тревожный сон, я видел дом. Видел лицо сестренки. В нашу последнюю встречу она смотрела на меня так, будто видела ожившего мертвеца. Появилась на пороге спальни, маленькая и хрупкая, как неоперившийся птенец.

– Фрид! – Льяра бросилась ко мне и повисла на шее, зашлась рыданиями.

– Льяра, маленькая, что случилось?

– Не ходи на север, Фрид! – глаза были полны слез, а нос покраснел.

– Почему? – я приподнял ее лицо за подбородок и вытер большими пальцами мокрые слезы со щек.

Какой маленькой была сестра, совсем еще дитя! Только двенадцать лет, а уже больна. Острая жалость заставила сердце болезненно сжаться. А Льяра, громко всхлипнув, продолжала:

– Если ты уйдешь, то назад уже не вернешься... Я знаю это... Не вернешься больше домой...

– Ты видела мою смерть?

Она жалобно всхлипнула и утерла нос рукавом шелкового платья. Мать называла ее куколкой и всегда одевала в лучшие наряды.

– Я знаю... ты не вернешься.

Малышка с детства страдала падучей болезнью и иногда, после очередного судорожного припадка, могла пророчествовать – подарок Огня. Ее предсказания бывали неточными, но по спине все равно зазмеился противный холодок. Да, я был воином. Да, я с детства знал, что вряд ли умру в постели от старости в окружении толпы правнуков, но подобное предсказание из уст ребенка прозвучало жутковато.

– Глупости! Ничего со мной не случится, – я улыбнулся через силу и погладил хрупкую спину. – Ты ведь не видела меня мертвым? Вот и все! А теперь хватит реветь.

– В моем видении ты умирал, Фрид... И рядом с тобой была женщина.

Я распахнул глаза. Сердце колотилось, как безумное.

Она стояла на краю каменного бассейна – подбородок вздернут, на губах дерзкая усмешка. Смотрела и ничего не боялась, в руке нож, под ногами – ворох моей одежды.

– Интересно, что будет, если я порежу твои вещи на лоскуты? – совершенно серьезно поинтересовалась княжна.

– Не успеешь, – лениво отозвался я, приподнимаясь и стирая с лица влагу и остатки дремы.

– Тебе придется поселиться в этих пещерах. Снаружи скоро станет так холодно, что даже огненный маг заледенеет. Темная ночь никого не щадит. Но возможно, ты умрешь раньше. От голода. Интересно, в этом случае заклятье меня коснется?

Каждое слово она выговаривала с наслаждением, глядя на меня сверху вниз. Сразу видно, привыкла указывать и командовать своими людьми, сероглазая бестия. Присев на корточки на краю бассейна, покрутила в пальцах нож, голову склонила набок.

Ворот рубашки распахнулся, обнажая гибкую белую шею, изящные ключицы и цепочку, на которой она носила мужской перстень.

– Порассуждаю об этом на досуге, – ответил я.

Ну точно, девчонка.

Фардана поднесла лезвие к моим штанам и подцепила ткань. Я сомневался, что северянка действительно на такое способна. Или...

– Ты ведь княжна, с тебя люди берут пример. Воспитание позволяет тебе врываться в купальню к мужчине? – спросил я, с удовольствием отмечая, как усмешка сползает с ее лица.

– Я повидала множество голых мужчин, так что меня ничего не смущает, – нашла она. – Так что, резать?

Молча я поднялся и выбрался из чаши. Не хотелось покидать это блаженное место, но щеголять в дырявых штанах не хотелось еще больше. Выглядела северянка так, будто и впрямь собиралась проделать дополнительные отверстия. Она поднялась во весь рост, держа перед собой нож и мои штаны, как будто они были щитом.

– Отворачиваешься? Вряд ли у меня есть что-то особое, чего не было у других.

– Я просто боюсь за свои глаза. Они слишком нежные для такого зрелища, – произнесла, тяжело выталкивая слова, а потом повернулась боком, демонстрируя гордый профиль.

– Ну что же ты не режешь? – спросил я вкрадчиво, уже понимая, что ее угрозы – пустое бахвальство.

Она недовольно поджала губы и нагадила меня острым взглядом.

– На самом деле я пришла, потому что тебя слишком долго не было. Думала, ты потерял сознание от жара и утонул. Такое иногда случается. И вообще, я тоже хочу помыться!

– Ах вот оно что!

В ответ на тираду северянки я расхохотался и, протянув руку, забрал одежду. На миг наши пальцы соприкоснулись, и княжна отдернула руку, словно это был ядовитый скорпион.

– А знаешь что, Фардана Ангабельд? – я выдержал паузу, наслаждаясь ее попытками спрятать взгляд. – Ты начинаешь вести себя, как настоящая жена.

Фардана

Южанина не было слишком долго. Это стало главным оправданием, когда я пошла его искать. Ну не утонул же он, в конце-то концов? Если бы это случилось, я бы тоже была мертва.

А этот гад всего лишь спал! Вольготно раскинув руки и положив голову на бортик чаши, улыбался, будто ему снилось что-то приятное. Влажные темные пряди прилипли ко лбу и к вискам, на груди блестели капли пота и пара.

Очень кстати рядом оказались его вещи, и я... Не знаю, что на меня нашло. Это была глупая и мелочная месть, но в те мгновения я действительно думала о том, что будет делать южанин, если останется без одежды. Куда ему идти? Только помирать в пещерах от голода или снаружи от холода. Но я не была до конца уверена, что стану свободна от него.

А еще...

Думать об этом было неприятно, конечно, но я смутилась. Почувствовала, как краска заливает лицо, когда он приблизился ко мне и обдал жаром разогретого тела. Гордость не позволила мне отшатнуться или поднять крик, поэтому я просто отвернулась.

Как ему не стыдно! Ох уж эти южане. Для них обнажиться – раз плюнуть. Совсем совесть потеряли в своей жаре. И этот такой же. Тело – храм души, его нельзя показывать кому попало.

Когда он ушел, я разделась. Оставила лишь кольцо на цепочке – с некоторых пор считала его своим оберегом, памятью о брате. Украшение было сделано из рога нарвала, которое преподнес как подарок глава одного из северных родов.

Остальные вещи сложила поближе к краю. И нож – туда же. А то вдруг решит отплатить мне той же монетой и заявится в купальню? Не знаю даже, смогу ли выскочить вовремя, если он решит испортить мою одежду. У меня, в отличие от южанина, совесть есть.

Расплетя надоевшую и спутанную косу, я разметала волосы по плечам и спустилась в воду. Ох и горячей она оказалась! Мне проще было переносить ледяную, чем такую. С детства отец заставлял нас с братом плавать во фьорде зимой, и я часто благодарила его за суровое воспитание.

Он как чувствовал, что однажды Гилбара может не стать, растил меня ему на замену. Тренировались мы вместе, изучали политику и историю тоже вместе. Учились подчинять магию одновременно. Мой близнец был во всем лучше и талантливее меня, зато сейчас...

В груди заныло. Прошло уже шесть лет, а боль не утихает. Только отползает в угол, прячется, но при каждом удобном случае начинает скалить зубастую пасть.

С остервенением я принялась тереть кожу. Прополоскала волосы, вымыла из них всю грязь. Постепенно вода перестала казаться такой обжигающей, тело наполнила тягучая нега и успокоение. Я хотела прикрыть глаза на несколько мгновений, но вовремя отказалась от опасной затеи.

Когда с купанием было покончено, я застирала грязные пятна на рестре и штанах, почистила сапоги. Горе-муж так предусмотрительно оставил мне свой огонек! Собрав вещи в охапку, босая, прошла узким ходом к нашей пещере. Нашей... Боги, как звучит-то! Прямо общее жилище, только мебели не хватает.

Южанин успел уничтожить остатки рыбы и сидел у стены, сложив руки на груди и вытянув ноги. Я невольно оглядела их, отметив, какие они длинные, ну просто огромные! И штаны не скрывают развитых мышц. Судя по тому, что я увидела сегодня, он уделял много времени тренировкам, а оружие носил не для хвастовства. Он был как раз таким, каким и должен быть

мужчина – подтянутым, быстрым, как остро заточенный клинок. Даже жаль немного, что он мой враг и человек, к которому я никогда не смогу повернуться спиной.

Задумавшись, я не заметила, что он уже долго разглядывает мои голые ноги. Второй раз за день! Чулки я надевать не стала, штаны закатала до колен – хотелось дать стопам отдых.

– Почему ты не спишь? – спросила, чтобы развеять давящую тишину.

– Хотел тебя дождаться, – он пожал плечами. – Кстати, рыба получилась не настолько отвратной, как показалось вначале.

Я разложила вещи на камнях и присела напротив огня. Фрид шевельнул пальцами, и пламя засветило ярче и теплей. Чтобы высушить волосы, стала перебирать влажные прядки и расчесывать их пальцами. Это молчание было неуютным, мне оно не нравилось, да и горе-муж все смотрел, не отводя глаз.

Что еще ему надо?

Я вытащила из кармана оставшиеся ягоды льяны и закинула в рот. Терпкий вкус разлился на языке, и я блаженно прикрыла веки.

– Как ты можешь их есть? Как будто елку жуешь, – заявил он, скривившись.

– Я тебе и не предлагала, – буркнула себе под нос, а потом взвилась: – Тебе поговорить нейдет? За день не наговорился? Интересно, все южане такие надоедливые болтуны?

Он закинул ногу на ногу и устроился еще удобней. Казалось, этот человек вообще не чувствует неловкости.

– Тебе стоит попробовать виноград, северянка.

– Что это еще такое?

Выражение лица, с которым он это произнес, было слишком... хитрым. Даже провокационным.

– Виноград бывает разным. Наши виноделы выращивают особый сорт: темно-синие, сладкие, крупные длинные ягоды размером с... – он продемонстрировал палец. – ...размером с фалангу. Кожица у него плотная и упругая, а под ней – сочная мякоть.

От описания заморской диковины ягоды во рту начала собираться слюна. Я почти представила себе этот божественный вкус, как проклятый южанин все испортил.

– Все девушки любят виноград, – сообщил тоном опытного искуителя. – Особенно когда кормишь им их с рук. Вкладываешь сочную ягоду прямо в губы.

– Оставь свои грязные фантазии при себе! – бросила я, начиная краснеть.

Из его уст даже невинное описание звучало до невозможности чувственно. Будто южанин говорил вовсе не о еде.

– Что с тобой, Фардана? – уловив мое настроение, поинтересовался он. И такая забота еще притворная, а голос, как у лекаря, справляющегося у больного о самочувствии. – Ты что так волнуешься?

– Я спокойна, понял? – огрызнулась, пряча глаза. Вот... зараза.

– Оно и видно.

А потом:

– Ты бы хотела попробовать?

– Что? – взгляд против воли упал на мужские губы.

И представила, как он кладет мне в рот эту странную ягоду.

Фу, какая гадость! Ох, Матушка Метель и Отец Холод, о чем я только думаю? Храните меня боги от такого непотребства! Наверное, это все влияние брачной татуировки, она мне разум туманит. Чем дольше на мне эта дрянь, тем более непредсказуемыми могут быть последствия.

Где-то я об этом читала... Вроде...

– Я, вообще-то, все еще про виноград говорю, – резонно заметил горе-муж, подтягивая к груди колено и откидывая влажную челку со лба.

– Ты издеваешься?

– Нет. Я – сама серьезность.

– Тогда знай, твой виноград мелковат для меня.

Он только фыркнул в ответ и закатил глаза.

Самоуверенный паршивец. То, что он свой виноград кому-то там в рот засовывал, еще ни о чем не говорит. Мужчин судят не по количеству женщин, не по пышным фразам, а по поступкам. Он собирался убить меня, и этим все сказано. Такое забыть невозможно.

– Знаешь что? – я бросила в его сторону высокомерный взгляд и завернулась в плащ до самого носа. – Ты как хочешь, а я спать. Хотя во сне не буду видеть твое лицо и не буду слушать твой противный голос.

– И не надейся. Я тебе приснюсь.

– Иди ты! – прошептала я, давя зевок.

Пусть только попробует! Хотя во сне, но убью мерзавца.

А приснился мне извилистый фьорд и берега, поросшие мхом, огни факелов и венки на воде. Я – в белом платье невесты, расшитом серебром и жемчугом так обильно, что подол шуршал при каждом движении. В нем я чувствовала себя обнаженной и абсолютно беззащитной.

У алтаря я стояла одна. Жениха видно не было, вместо гостей – смазанные тени. Звучали церемониальные песни, жрецы жгли пучки сухих трав и окуривали святилище можжевельником, чтобы отогнать злых духов. Мне дали испить свадебного напитка и, набросив на плечи меховой плащ, повели по вырубленному в скале тоннелю. Я знала, что он ведет в сердце Хеды.

Время тянулось, как смола, платье грозило задушить, и я с огромным удовольствием сорвала его, оказавшись в просторной спальне. Бросив взгляд вниз, обнаружила, что клочья ткани превратились в снег и растаяли.

Колдовство какое-то.

Я нырнула в теплую постель, устланную песцовыми шкурами и, потянувшись, провалилась в сон. А пробудилась от того, что кровать прогнулась под чужим весом.

Дрова в очаге почти прогорели, было темно и прохладно. Но света хватило, чтобы увидеть нависающее надо мной тело – широкую грудь, сильные плечи. И лицо...

Это был вовсе не Улвис.

Я вынырнула из сна, как из кипящего озера.

Приснится же такое. Чушь, бред, издевательство. Но ведь не соврал, гад южный... Его стало слишком много в моей жизни, даже в сны лезет. Не позволю!

Мое бедное тело превратилось в деревяшку. Шея и спина болели так, что я с трудом повернулась и села.

Так, а где этот южанин бродит?

Обшарив взглядом пещеру, не обнаружила присутствия муженька. Может, пойти поискать?

Ведомая тревожным предчувствием, тихим шагом двинулась в направлении выхода. Стоило выйти за пределы освещаемого круга, как на меня со всех сторон обрушилась темнота. Я ругнулась сквозь зубы, и взгляд снова упал на магический огонь. Он вился и потрескивал, время от времени рассыпая искры, будто и в самом деле был настоящим. Сиял мягко и заманчиво, тяжело отвести взор. Ноги сами понесли вперед...

Почему не могу сопротивляться, как будто коснуться его – это то, в чем я нуждаюсь. Пальцы несмело потянулись к пламени. Тонкий язычок отделился от костра и лизнул запястье. Инстинктивно я отдернула руку, но в следующий миг поняла, что огонь не жжется. Совсем. Там, где на коже отпечаталась брачная татуировка, щекотно забегали мурашки, будто меня коснулись гусиным пером.

Набравшись храбрости, я снова приблизилась к огню и протянула обе ладони. И стала наблюдать, как золотистый язычок перетекает в руки, как в чашу. Я даже дыхание задержала, так заворожило это действо. Внутреннее чувство подсказывало, что теперь, когда я связана с его хозяином узами, он тоже не причинит мне вреда. Это одновременно и пугало, и заставляло сердце биться сильнее.

Главный костер так и остался гореть, а у меня теперь был свой собственный свет. Вспомнились глаза южанина – что отразится в них, когда он поймет, что я присвоила частицу его магии? Удивится? Рассердится?

Осторожно я направилась к выходу из нашей пещеры. У меня была хорошая память, я хорошо ориентировалась в таких местах, потому без труда прошла по нужным ходам. Один раз вспыхнула мысль – куда и зачем я иду? Может, вернуться и попытаться уснуть? Но неведомая сила тянула наружу, как на аркане.

Я замерла у выхода из пещеры. Холодный ветер лизнул лицо и открытую шею, а мой хрупкий огонек дернулся и погас. Сожаление разлилось в груди горечью, но в следующий миг я посмотрела туда, где раскинула ветви ель.

И увидела его. Своего заклятого мужа.

Подглядывать, конечно, нехорошо. Но порой интересно.

Южанин стоял, охваченный пламенем с ног до головы, и на мгновение мне показалось, что сейчас он превратится в обугленную головешку. Но тот не вызывал беспокойства, словно это состояние было для него, огненного мага, самым естественным на свете.

Согнув руки в локтях, он сложил пальцы в какой-то знак, и пламя впиталось в землю.

А мой муж запрокинул голову, прикипев взглядом к сине-зеленым волнам. Сам Север рисовал на небесном холсте картины, от которых захватывало дух. Прямо над нашими головами вспыхнул полукруг с отходящими от него зубцами – те пульсировали, напоминая корону кого-то из древних.

Северный огонь звал, просил, манил, но я пока не могла забрать себе его силу. Весь день не утихала ноющая боль в поврежденных жилах, я чувствовала себя дырявым решетом. Но после того, как прикоснулась к пламени, что-то неуловимо поменялось. Как будто оно поглотило меня изнутри, пожалело.

В этот волнующий миг я поймала на себе чужой взгляд – он забрался под плащ и слой рубашек. Воздух в легких сразу стал тяжелым и вязким.

Фрид протянул руку и сделал знак подойти.

Мне надо было, гордо вздернув подбородок, отвернуться и удалиться прочь, но я не смогла этого сделать. Странная внутренняя потребность заставила осторожно приблизиться, ступая на носочках. Смерзшаяся трава похрустывала под ногами – опять выпало снежное крошево. И звуки эти казались слишком громкими в окутавшей нас тишине.

Южанин почти коснулся моих плеч, как будто собирался сгрести в охапку, но рука замерла в воздухе, не касаясь. И хорошо – мне совершенно не хотелось ругаться. Я терпеть не могла чужие прикосновения с детства, они вызвали приступы тревоги и желание либо убежать, либо ударить.

Когда Улвис поцеловал меня три года тому назад, я разбила ему нос. До крови. А он лишь посмеялся и сказал, что я горячее огня.

Не к месту вспомнила! Ощущение чужих губ на губах – будто целуешь лягушку.

– Что ты делал?

– Тренировался, – он улыбнулся краем рта, смотря на меня очень странно.

Это был не тот оценивающий, не насмешливый взгляд, а слишком глубокий, обволакивающий.

– Огонь требует постоянного контроля и сосредоточения. В какой-то степени мы, огненные маги, постоянно воюем с ним за свой рассудок. Один из моих братьев умер, дав стихии себя поработить.

Я прекрасно знала, что значит терять близких. Я его понимала.

– Не поздно ли для тренировок? Утром будешь разбитый, как дальше пойдем? Я тебя тащить на себе не буду! – предупредила на всякий случай.

Южанин усмехнулся.

– А я не мог уснуть. Хотел немного потренироваться, но увлекся. Время здесь течет по-другому. Забываешь обо всем.

Хоть он и убрал огонь, в воздухе до сих пор висело призрачное тепло. Захотелось обмахнуться ладонью, но вместо этого я сильнее укуталась в плащ. Ах, если бы он мог меня защитить!

Не сговариваясь, мы отвернулись друг от друга и посмотрели вверх, где ярко-зеленое пламя продолжало свой волшебный танец.

– Теперь, южанин, ты будешь видеть его почти каждую ночь. Будешь убегать, а я – разыскивай.

– Разве ты меня потеряла? – в голосе прозвучало изумление. – Уже второй раз за сутки ходишь искать. Так переживаешь или просто скучаешь?

Смущение ударило краской в лицо, но я произнесла как можно более едко:

– Ты как дитя малое. Глаз да глаз нужен. Увы, пока на нас брачные метки, я вынуждена волноваться за твою жизнь, как за свою собственную.

Пререкаться он не стал. Вместо этого закатал рукав и уставился на узорный орнамент татуировки. Или у меня что-то с глазами, или она действительно мерцала, как северное сияние.

– Свою покажи, – произнес Фрид, уже намереваясь схватить меня за руку, но я ловким жестом спрятала ее за спину. – Я чувствую в себе изменения и намерен разобраться, в чем дело.

– А я не намерена. Все равно этому скоро придет конец.

Южанин хмыкнул, сжав пустую ладонь.

– Если бы я знал, что мне в жены достанется такая упрямая девица, давно принял бы celibat и ушел служить в горную обитель. Понимаешь, я читал про случаи заключения подобных союзов, но оба связанных всегда владели одной стихией. А наши совершенно разные, даже противоположные. Может случиться так, что мы оба приобретем новые силы и навыки.

Фрид напирал не только словами. Говорил убежденно, делая шаг за шагом, заставляя меня пятиться и упрямо мотать головой. Взгляд его пытал, жег, рвал на части.

– Знаешь что? – когда отступать надоело, я остановилась и ткнула пальцем ему в грудь. – Я не желаю иметь с тобой никаких дел.

– Понимаю. Наше знакомство было не самым приятным, но я хочу попытаться исправить хоть что-то.

– Ничего не исправить, южанин, – закусив губу, я мотнула головой. – У меня своя правда, а у тебя своя. Мы по разные стороны и навсегда там останемся.

Когда я говорила, Фрид смотрел на меня не мигая, с совершенно нечитаемым выражением лица. Краем глаза я видела, как сильно напряжены его плечи, как он стискивает пальцы.

– А если попробовать?

– Не надо. Это бессмысленно.

Да что он такой настойчивый?! С первого раза не понимает. Но какая-то крошечная часть меня все зудела и зудела, подбивая с ним согласиться.

– Может, наша встреча была предопределена богами? Я уже не знаю, что думать. У меня внутри полный хаос, Фардана.

Шаг вперед. Взгляд, скользнувший по моему лицу.

– Тогда боги просто сошли с ума, – прошептала я, глядя в темные глаза, на дне которых вспыхивали и гасли искры.

Я отвернулась и, опустив голову, зашагала к пещере.

– Вернемся к этому разговору, когда бы будешь готова! – донесся голос.

Не буду я готова, даже не думай. Подпустить врага слишком близко? Что может быть безрассудней!

Там, где ступали мои ноги, серебрилась звездная пыль и появлялись маленькие белые цветы, похожие на звезды. Едва не запнувшись от удивления, я сжала руки в кулаки и ускорила шаг.

Что за?.. Столько лет этого не было. Так почему именно сейчас?

И почему рядом с ним?

Глава 6

Фрид

Утро встретило туманом и противной моросью. Северянка была такой же – угрюмой и язвительной, так и хотелось содрать щиты, под которыми скрывалась она настоящая. Вчера, сытая и выкупанная, она была похожа на домашнюю кошку. Эти растрепанные мокрые волосы, взгляд с поволокой, тонкие ключицы в вырезе рубашки, щиколотки, будто выточенные из мрамора.

Мы сидели друг напротив друга, разделенные магическим огнем, и пламя плясало в ее зрачках. Казалось, оно тянется к ней, хочет окутать и слиться с ней. Это было странно. Я не понимал, что происходит, знал лишь одно – все это неправильно, с этим надо что-то делать. Фардана – просто женщина, самая обычная, каких тысячи. Я не должен на нее любоваться и думать о лишнем. Она снова должна стать для меня безликой жертвой, а я – ее палачом.

А вместо этого начал нести чушь про виноград. Картины, на которых я вкладываю ей в губы сочные темно-синие ягоды, были слишком яркими и объемными.

Когда она уснула, я долго не мог успокоиться. Мысли рвали на части.

Я бросил последний взгляд на свернувшуюся калачиком жену и пошел прочь из пещеры – на воздух. Потому что внутри все пропиталось не запахом горячих источников, а ее ароматом.

Снег и первоцветы... Ледяная свежесть и легкая сладость. А еще зеленые яблоки.

Я усмехнулся.

Снаружи переливалось северное сияние. Я замер, понимая, что мог бы смотреть вечно на три вещи – как пылает небо, как горит огонь, и как раздевается красивая женщина...

Я глухо выругался.

Это все брачная татуировка! Готов поклясться – все дело в ней. Отравляет кровь, подчиняет себе мысли. Иначе как объяснить это странное влечение, ведь Фардана Ангабельд не в моем вкусе. Мне всегда нравились девушки милые, веселые, болтушки и кокетки, любительницы танцев, сладостей, праздности и...

Пустые. Как глиняные бочонки. Только сейчас я начал это понимать.

Я думал, что тренировка с огнем вернет ясность мысли, но разум то и дело подбрасывал образы северянки. А потом огонь передал мне, что его кто-то коснулся.

Она появилась в темном зеве пещеры. В первое мгновение показалась окутанной светом, и я протянул руку. Это был совершенно неосознанный порыв, шедший изнутри, но в последний момент я все-таки вернул над собой контроль.

В эти мгновения ловил себя на мысли, что еще никогда не чувствовал жизнь так остро и глубоко. Даже во время медитаций, даже в битве, когда вокруг ревет огонь и льется кровь. Она, эта жизнь, была сейчас вокруг меня: в глазах северянки, в ее усмешке, в запахе снега, первоцветов и последних осенних трав. В этом пылающем небе и пронизывающем ветре.

Это открытие ошеломило.

Мы оба несли почти ничего не значащую ерунду, пока я случайно не заметил, как изменилась татуировка на запястье. И конечно, женушка не дала мне рассмотреть свою. В серых глазах колючие льдинки, губы упрямо сжаты.

«Того, что сделано, не исправить...»

– Ты сегодня странно молчалив, – из раздумий вырвал ее голос.

Фардана шагала чуть поодаль, словно боялась приближаться. Мы брели по долине с самого утра и за все это время не проронили ни слова. К полудню ветер стих и небо слегка прояснилось, но совсем скоро начнет вечереть.

– Хотела что-то обсудить? Подумала над моими словами?

Она пожала плечами.

– Нет. Просто странно. Ты не заболел, южанин?

Ага, заболел. Но вслух произнес:

– Часто у вас встречаются маги Холода?

– А тебе зачем? – она подозрительно сощурилась, а потом, наклонившись, сорвала с куста ягоду льяники и закинула в рот. – Неужели твой новый друг Хальф не поделился информацией?

– Мы с ним другие темы обсуждали.

Например, Хальф допытывался, зачем мне понадобилась наследница Ангабельдов, но золото убедило его усмирить любопытство. Тогда у нас были общие интересы, он давно готовился захватить земли ее отца, для этого нельзя было допустить брака Фарданы с Улвисом Ангабельдом и усиления обоих княжеств. Самой Фардане во всем этом была определена одна-единственная роль – тихо и трагично умереть.

На свою беду Роонская княжна решила сократить путь через земли тогда еще друга, я попросту купил ее у Хальфа, в противном случае она была бы уже мертва. Я был там, когда люди старого слезняка подожгли ее корабль и перебили отряд. Я мог расправиться с ними одним махом, но князь был мне необходим.

Была такая мысль, что Хальф с самого начала не планировал отпускать меня живым, присвоил золото и решил убрать, как и Фардану. Но выбор был небогат – на Север я приплыл совершенно один, а тех сынов Огнеликого, кого взял с собой в плавание, унесла лихорадка в дороге. Торговый корабль как раз держал путь в Тору, где властвовал Хальф. Удивительно, что он вообще согласился выслушать чужака.

– Холод заключает в себе три составляющих: снег, лед и северное сияние. Те, кто владел бы всеми сразу, давно не рождались. Самые сильные маги появляются только в высоко-родных семьях, – после долгого молчания произнесла Фардана. – Ангабельды ведут свой род от ледяных гигантов, поэтому наш дар Холода всегда был самым ярким. Раньше лишь первенец наследовал способность повелевать всеми тремя осколками – льдом, снегом и северным огнем, но после рождения близнецов у моего далекого предка силы разделились, и с тех пор не удавалось собрать их воедино.

– А что же остальные?

Она пожала плечами.

– Маги у нас на особом счету, как и жрецы. Князя часто сманивают их друг у друга. У Хальфа дара вообще нет, мой отец совмещал в себе осколки северного сияния и льда, Улвис в совершенстве владеет снегом.

– Не слишком-то тепло ты отзываешься о женихе. И кольцо мужское на шее носишь. Это не его вещь, верно?

Обычно при упоминании имени суженого девушки мечтательно вздыхали, закатывали глаза или улыбались, у этой же на лице читалось полное равнодушие.

– Не лезь не в свое дело, южанин, – сразу ошетинулась Фардана. – Я вообще не обязана с тобой разговаривать, а о личном – тем более.

– Хорошо, тогда скажи, как можно передать свой дар?

Она помедлила несколько мгновений, потом призналась:

– Если умирает член семьи, владеющий даром, то он может перейти к другому близкому родственнику.

– Я слышал, у тебя был брат близнец, – начал я, уже зная, что придется скосырнуть корку с раны. – Он тоже был магом?

– Был. Он погиб, – ответила жестко. – Гилбар мог управлять льдом.

– После его смерти лед не перешел к тебе?

– Нет, – она разочарованно помотала головой. – Должен был достаться мне, но так и остался без хозяина.

– Странно. Однако некоторые считали, что ты убила его нарочно, чтобы присвоить лед себе? – я подтолкнул разговор в нужном направлении, замечая, что на этих словах губы Фарданы побелели.

– Это все сплетни! – выплюнула с ненавистью, полыхнув глазами.

– То есть теоретически возможно, что, убив какого-то родственника, можно присвоить себе его дар?

– Наверное, я об этом не думала, – пожала плечами и, наклонившись, сорвала гибкий стебель, чтобы хоть чем-то занять руки.

И тогда я спросил:

– Даже ни разу не думала о том, чтобы убить Улвиса и присвоить себе его снег?

Она отшатнулась, глядя на меня широко распахнутыми серыми глазами. Приоткрыла рот, чтобы сказать что-то резкое, но с губ не слетело ни звука.

– Ты... просто сумасшедший! – прошипела, когда голос вернулся. – Что за мысли бродят в твоей голове, убийца? За что ты так ненавидишь Улвиса?

Я догадывался, за что. И эта догадка мне не нравилась.

Фардана демонстративно воздела руки к небу.

– И вот таким мужем меня наградили боги. Где-то я очень сильно нагрешила!

– Если не желаешь обсуждать эту щекотливую тему сейчас, давай вернемся к ней потом, – произнес, наблюдая за тем, как сокрушается северянка.

Фардана резко повернулась и вцепилась в меня пристальным взглядом.

– Ты только и думаешь, что об убийствах.

– Отчего же? Порой я думаю о человеческом предназначении и смысле бытия. А еще о том, что не мешало бы подкрепиться. Я голоден.

И не смог сдержать улыбку в ответ на обескураженное выражение лица княжны. Покачив головой и тяжело вздохнув, она прошла вперед, едва не зацепив меня плечом.

– Еда, убийства, непристойности... – она пнула попавший под ноги камешек. – Ох уж эти южане. Меня устраивает больше, когда ты молчишь.

– Придется потерпеть меня хотя бы на время нашего брака. А по пути можем изучить свойства брачного плетения и его влияние на нашу магию. Можем провести несколько тренировок, если ваша светлость захочет.

Фардана запнулась и бросила злой взгляд из-под ресниц, но я продолжал:

– Я ненавижу вопросы без ответов. Ты ведь и сама такая же? Почему лед не желает тебе подчиняться? Почему мой огонь не навредил тебе? Я ведь чувствовал, что в пещере ты его касалась. И почему алтарь соединил нас, даже несмотря на то, что наши стихии противоположны?

А еще – есть ли другое решение моей проблемы. Когда я говорил о предназначении и вышем замысле, я не шутил.

Кажется, княжна задумалась над моим словами, но красивое лицо снова испортило упрямое выражение. Вскинув подбородок, она обдала меня ледяной волной.

– А если я не желаю этого знать? Если единственное мое желание – избавиться от тебя?

Когда Фардана говорила, ее глаза – серые, пасмурные, метали молнии. Она накрыла ладонью то место, где под одеждой пряталось мужское кольцо, словно оно могло ее успокоить.

– Давай сохраним хотя бы подобие мира, – сорвавшись с места, я зашагал вперед. – Ты ведь умная девушка, понимаешь, что ссоры ни к чему хорошему не приведут.

Некоторое время мы оба молчали. Княжна шла позади, я чувствовал спиной ее взгляд. Более того, прекрасно понимал ее эмоции. Когда молчание стало просто невыносимым, я повернулся.

- Расскажи побольше об ангах. Что они собой представляют? Ненавижу идти наобум.
- Боишься?
- Еще чего.

Северяночка сменила гнев на милость и больше не дулась. Ловко огибала кочки и ямки в земле, даже не запыхавшись.

– Анги живут уединенно и ненавидят чужаков. Если ко мне они отнесутся терпимо, то за тебя, южанин, я не ручаюсь.

– Хорошая новость. Что дальше?

– Нам предстоит пройти по берегу океана, только потом доберемся до долины Гейзеров, а за ней лежит долина Анг.

Я вспомнил о карте, которую потерял по дороге. Помнил я ее смутно, да и не было необходимости изучать всю Шерелью, поэтому надеялся, что моя спутница ничего не перепутает и не заведет нас к Арховой матери.

– Звучит обнадеживающе! За пару месяцев доберемся?

– Доберемся намного раньше, если будешь резвей переставлять ноги. Умиравший олень и то плетется быстрее.

– На всякий случай предупрежу – еще одна подначка, и я надеру твою княжескую задницу, Фардана Ангабельд, – прорычал я, вспыхивая. – И надеру так, что сидеть не сможешь.

Ну надо же, меня сравнили с умирающим оленем! А до этого заявили, что я не воин и не мужчина.

Вспомнились ее слова о том, что она видела множество голых мужчин. Просто так решила ляпнуть или... Воображение быстро подбросило несколько картин. А женушка смотрела на меня так, будто хотела содрать шкуру и оскотить одновременно.

– Ты не посмеешь. Я княжна, тебе не ровня.

– Ты даже не знаешь, дражайшая женушка, кто мне ровня.

– Ну же, поделись, – внезапно Фардана остановилась и сложила руки на груди. Изогнула в усмешку губы. – Я знаю о тебе лишь то, что ты служишь Огнеликому. Но на Севере он не имеет силы. Случись что – не поможет. А может, ты принц? Или император?

– Того, что ты знаешь, достаточно, – бросил я, отвернувшись, и зашагал вперед.

Мне не хотелось рассказывать о себе и своей семье. Пока. Ведь такие разговоры – очередная нить, связывающая две души, а я еще не решил, что буду с ней делать.

Все стало слишком сложно. Божественная воля и высший замысел... Чтоб их всех.

– Тогда и я не стану тебе ничего говорить! – крикнула она со злостью. – Провались ты в бездну, мерзкий южанин!

Дальше мы опять двигались в тишине. По пути нашли гнездо каких-то уродливых птиц с наростами на клюве и масляными гребешками, одну даже удалось поймать и поджарить. Яйца были чуть крупнее, чем у курицы, а скорлупа крепкая, в серую крапинку. Фардана сказала, что есть можно и сырыми, но я предпочел поджарить и их. Она же заявила, что у южан желудки слишком нежные и не привыкшие к суровой пище, посмеялась и отважно выпила тягучий желток.

Опять пошли камни и горы. То там, то здесь лежали пласты подтаявшего снега, а вокруг отцветали последние осенние цветы и алел лишайник, напоминая лужицы крови. Горький аромат умирающих трав витал над долиной, дул влажный ветер, неся запахи земли и соли.

Впереди виднелся обрыв. Ветер усилился, а небо стало стремительно темнеть.

– Надо бы успеть найти укрытие до непогоды.

– Какая разумная мысль пришла в твою голову! – заявила эта насмешница, вставая у меня за спиной. Она немного запыхалась, щеки покрыл румянец, а глаза блестели.

– Помнишь, я обещал, что отлуплю тебя? – почти ласково поинтересовался я, делая шаг к ней.

Княжеский зад, видно, не знал порки, и это давало ей смелость дерзить. Или она специально напрашивалась?

– Не боишься, что отомщу? – глаза северянки опасно сверкнули. Сейчас их цвет напоминал цвет неба над нашими головами – потемневшее, с клубящимися облаками. Готовое разразиться дождем в любой миг.

И в этот момент небеса вспорола извилистая молния, а потом гроыхнуло так, что заложило уши.

Я сделал знак следовать за мной и, сминая сапогами алый лишайник и заросли хвоща, пошел в сторону обрыва.

– Ночью отомстишь, а сейчас надо шевелиться.

Рев океана заглушал всё.

Вдаль простиралась полоса суши – черная, как антрацит. Ее расчерчивали узкие ручьи, на берегу в полном хаосе были рассыпаны острые высокие камни, а слева бурлил и пенился океан.

Это напоминало царство мрачного Арха, я именно так его и представлял.

– На что ты так смотришь, южанин? – Фардана бесшумно возникла у меня за спиной. – Это лава. Она стекала в океан, остывала, и волны долгие годы разбивали ее в мелкую крошку так, что она превратилась в песок.

Это было красиво и мощно. Отправляясь на север, я ожидал увидеть безликий негостеприимный край, где гуляют ветра и весь год идет снег. Но с каждым днем он врал в меня, прямо в сердце. Я почти перестал сопротивляться.

Мы спустились вниз, а потом долго шли рядом, оставляя глубокие следы во влажном черном крошewe. Я закрывал глаза и видел жидкое пламя, что владело этим местом. Его память – вот она, под ногами.

Мелкий дождь оседал на плечах. От влаги волосы княжны начали завиваться, и она раздраженно отбрасывала их за спину. Вода мочила ресницы – длинные, и казалось, что она плачет. То одна, то другая дорожка сбегала по щекам.

Я поймал себя на мысли, что постоянно поворачиваюсь к ней. Да, конечно, она совсем не в моем вкусе, но есть в этой девушке что-то притягательное. Дикое и непознанное, как эта земля.

– Что ты задумал? – она подозрительно сощурилась. – Так смотришь.

Я пожал плечами.

– Тебе показалось.

Фардана закатила глаза и вздохнула, наверное, в очередной раз подумав, что я ненормальный.

– От тебя, южанин, можно ожидать какой угодно подлости. Лучше не буду поворачиваться к тебе спиной.

В преддверии зимы темнело рано. День только начался, а сумерки уже спустились. Укрыться мы решили здесь же – по берегу океана шла гряда черных скал. Теперь я не сомневался, что именно так должно выглядеть царство Арха – потеки лавы застыли причудливыми фигурами, похожими на тела демонов или других легендарных созданий. Но живучие северные мхи и карликовые деревья пробивались даже сквозь толщу камней и тянули ветки к холодному солнцу.

– Конечно, это тебе не комната во дворце, но выбирать не из чего, – я заглянул в узкую пещеру у подножья. Ширина три шага, не больше.

Княжна, недовольно поджав губы, прислонилась к стене.

– Дома я не делила свои комнаты с кем попало.

– Увы, дорогая женушка, сегодня придется потесниться, – я попытался развести костер. Не хватало вчерашнего горячего источника, его жар был бы очень кстати. Мой огонь нуждался в подпитке.

Когда я обернулся, Фарданы уже не было. Оставив костер нагревать пещеру, я выбрался наружу. Не хотелось оставлять северянку одну надолго, каждый раз внутри что-то дергалось, когда я терял ее из виду.

Ветер хлестнул по лицу. В воздухе пахло грозой и поздней осенью, солью и скорыми морозами. Над черными песками вился туман, обнимая камни призрачными руками. Он был таким живым, таким густым, что казалось – это облако спустилось на землю.

А в это время в небе творилось что-то невообразимое – безумный художник смешал краски и выплеснул их на холст. Солнце садилось прямо в воду, пурпурные лучи вспороли бока набухших туч. Стал цветным даже воздух. По левую руку чернела скала, покрытая потеками застывшей лавы и тронутая золотом лишайника. По правую – высились каменные столбы, гиганты из легенд.

А прямо передо мной, в каких-то двадцати шагах, на обломке скалы сидела она – главная деталь этой нереальной картины. Смотрела, как волны бросаются на берег. Светлые волосы небрежно собраны на макушке, спина идеально ровная.

Гордячка.

А я... Как будто только что открыл глаза. Очнулся от долгого сна и увидел жизнь во всем ее великолепии. Влекомый чувством сильным и ярким, как этот закат, я подошел к северянке сзади и навис, упершись ладонями в шершавый камень. Обнаженная полоска кожи над воротником белела в наступающем полумраке, такая целомудренная и в то же время откровенная.

Я наклонился ниже, делая глубокий вдох. Огнеликий, как она пахла!

Этот запах вытеснял из головы весь здравый смысл. Я вбирал этот аромат полной грудью, не касаясь, но ощущал сладкое тепло. Видел мягкие завитки волос на затылке.

Еще чуть-чуть, еще ниже, чтобы почувствовать языком вкус ее кожи. Еще шаг, и пути назад не будет.

Сами демоны послали мне это искушение, их когти рвали меня на части. Странно, что Фардана молчала и не шевелилась.

Застыла. Ждала. Но чего?

Стиснув до боли кулаки и зубы, я зажмурился, чтобы ненароком не коснуться руками талии. Не дотронуться губами до теплой кожи северянки, которая в эти мгновения казалась мне самой красивой женщиной на свете.

Неужели все это мои мысли? Или то шепчет магия брачной метки? Искушая, велит довести обряд до конца и сделать своей.

Голос разума вопил, захлебываясь:

«Это наваждение... наваждение... Ты забыл, зачем пришел сюда!..»

Она повернулась ловко, как змея или кошка, и в тот же миг я ощутил холод стали под подбородком. Бархатную кожу тронул легкий румянец, ресницы дрожали. А взгляд... Он был слишком говорящим. Раньше я считал, что колдовскими могут быть лишь темные очи, но эти глаза – цвета серебра, дождя и пепла отнимали разум напрочь. И принадлежали женщине, которая меня ненавидит.

– Никогда не подкрадывайся ко мне сзади, – произнесла сбивчивым шепотом Фардана.

– Давай, режь, – я накрыл ладонью ее руку, подался вперед, позволяя острию поцарапать шею.

Хотелось боли, которая отрезвит.

А княжна шире распахнула глаза, будто испугалась. Вторая моя рука легла на поясницу и мягко привлекла к себе. Мы соприкоснулись бедрами и животами, лишь тонкая полоса смертоносной стали отделяла нас друг от друга.

Дерзкая и боевая, сейчас Фардана казалась растерянной и беззащитной. Предательский румянец на тонкой светлой коже выдавал все эмоции. Пальцы, сжимающие рукоять, слегка разжались.

Ненависть, говоришь?

– Проверим, как действует проклятье...

Взгляд скользнул ниже – к губам. И я продолжил, чувствуя, как голову ведет от близости и ощущения женского тела под пальцами:

– Давай же... Или я тебя поцелую.

Фардана

Сумасшедший! Боги, как же я ненавидела его, ненавидела себя... Но те мгновения показали самыми острыми за всю мою недолгую жизнь. И эта запретность щекотала нервы.

– Поцелуя захотел?

Руки дрожали, когда кинжал царапал его кожу. В горле стало сухо, губы покрылись корочкой.

– Лучше с жабой целоваться, чем с тобой, – выговорила медленно и отдельно. – А теперь руки прочь.

Я надеялась, что моя просьба прозвучала доходчиво, но муженек не торопился убирать ладонь с поясницы. Вид у него был какой-то шальной. Он дышал тяжело и медленно, прижимался грудной клеткой к моей груди, и я чувствовала каждый вдох.

И выдох. И снова вдох.

– Ну же, я жду.

Ладонь, стискивающая рукоять кинжала, вспотела и стала скользкой. Капелька крови скользнула по лезвию и упала ему за воротник. Сердце отсчитывало мгновения, с удивлением я поняла, что ноющая боль в магических жилах стала потихоньку слабеть. Как будто южанин, касаясь меня, забирал ее себе.

– Чье кольцо ты носишь? – внезапно спросил он, выживая цепочку из-под одежды.

Рука дернулась, порезав его еще сильнее, но Фрид этого даже не заметил. В сердцах я метнула кинжал вниз.

– Это кольцо любимого человека!

Нервная, тягуче-сладкая атмосфера развеялась. Он отпустил меня так резко, что я покачнулась, но, быстро восстановив равновесие, прыгнула на песок. Кожа шеи зудела и чесалась, я непроизвольно коснулась ее и вздрогнула – на пальцах была кровь.

Фрид быстро развернул меня к себе и глухо выругался, потом произнес, пристально разглядывая мою царапину:

– Так вот, как это работает!

– Проверил? Молодец.

Я тоже догадывалась, что наши раны или другие увечья будут повторять друг друга. Если до этого момента оставалась крошечная надежда, что ритуал получился неполным, то сейчас она благополучно скончалась. Добраться бы до долины Анг живыми и без происшествий. Хальфовы твари явно не оставят нас в покое!

Пока я, нахмурившись, воображала самые мрачные картины, Фрид успел коснуться моей шеи пальцами. А потом поднес их к губам и слизнул кровь.

– Больно? – спросил, пристально глядя на мое лицо. – На мне-то все как на собаке заживает, а у тебя кожа нежная.

Не выдержав, я запрокинула голову и рассмеялась.

– Человек, который хотел разворотить мне ребра и вытащить сердце, волнуется из-за жалкой царапины?

– Ты теперь моя супруга, Фарди, – последовал ответ, а следом – усмешка. – Стараюсь о тебе заботиться.

– Лучше о себе позаботься! Кстати... – я сощурилась, наступая на него. – ...как-как ты меня назвал?

– Фарди, – он просто пожал плечами, будто ничего особенного не произошло. – А что?

– Что за глупое прозвище? Даже дома меня называли Данна, но никак не Фарди.

Еще и имя сокращать мое начал! Что за невыносимый... муж. А он тем временем продолжал:

– Фарди на одном из диалектов Этьюрдана означает виноград.

Горло будто что-то сдавило, и я покраснела, наверное, до корней волос.

– Я тебе не еда. Еще раз так меня назовешь, останешься без мужского достоинства.

Южанина моя угроза ничуть не испугала. Я поняла, что он несет все, что в голову взбредет, не стоит обращать внимание на его провокации. Впрочем, чем я лучше? Мне все время хочется его поддеть, ну просто распирает. Я и правда *никогда* не болтала так много и не по делу, как с заклятым муженьком.

Даже пропустила тот момент, когда солнце утонуло в океане, и нас окутал густой сумрак. Туман клубился под ногами, а черные камни казались притаившимися чудищами.

– А ты страшна в гневе, княжна Ангабельд, – заметил он. – Может, проведем перед сном небольшой поединок? И ты расскажешь, как тебе удалось подружиться с моим огнем.

Не успела я опомниться и возразить, как Фрид засветил в ладони пламя и швырнул его на песок. Жидкий огонь окольцевал меня змеей, язычки затанцевали на уровне бедер. Я оказалась в ловушке!

– Так не честно! Я пока не могу использовать резерв!

Темные глаза улыбались.

– Все ты можешь. Не бойся.

– Да с тобой даже ночью не расслабишься!

Я не собиралась играть по его правилам. На что мне этот огонь? Как смогу снова использовать магию северного сияния, сразу его уделаю!

Южанин стоял слишком близко – это стало его главной ошибкой. Присев, я зачерпнула горсть черного песка и швырнула ему в лицо. Хватило мгновения, пока он зажмурился, чтобы перепрыгнуть огненное кольцо.

Да, он тоже оказался быстрым. Не открывая глаз, ушел в сторону и попытался перехватить мою руку.

В крови вспыхнуло предвкушение хорошего боя – меня с детства учили постоять за себя. Но каменистый берег с океаном решили по-своему: рыхлый влажный песок пополз вниз, увлекая за собой, а на спины нам обрушилась огромная волна.

Когда вода схлынула, я обнаружила себя насквозь мокрой, лежащей на противном южанине. Не менее мокрому, кстати. Он успел оставить в пещере и куртку, и нагрудник с плащом, так что сверху его прикрывала лишь тонкая рубаша.

– Грязный прием, северяночка, – произнес тихо Фрид, стряхивая влагу с ресниц. Он лежал, опираясь на локти, и не испытывал неудобств.

Я отлипла от его груди, пытаясь скрыть смущение. Вздогнула – порыв ветра пробрал до самых костей.

– Надеюсь, ты знаешь заклинание для просушки одежды, горе-муженек?

Поднявшись, он засветил в ладони пламя, озаряя узкую полоску берега. Кивнул в сторону пещеры:

– Посмотрим, получится ли. В любом случае не оставлю тебя мерзнуть. Идем?

Не оставит он...

Я нарочно шла, отставая на несколько шагов. Но взгляд как нарочно цеплялся за его спину. Фрид снова заставил меня испытать целый ворох ни с чем несравнимых ощущений: от бессильной злости и раздражения до ошеломления и испуга.

Для меня все было новым. Мириться с этим было не слишком приятно, но разве лучше продолжать обманывать себя?

А еще... Как стыдно-то, Матушка Метель! Когда я сидела на камне и чувствовала, как шею щекотало чужое дыхание, чувствовала недвусмысленные намерения мужчины, я позволила себе забыться. Прежде, чем окончательно пришла в себя и вспомнила, кто я, а кто он, я представляла, что нас могла связать вовсе не ненависть.

Нет, ну не глупо ли?!

А это имя, Фарди... Звучит странно, непривычно, но красиво.

Я фыркнула. Что за глупец! И свалился ведь, как снег на голову.

Незаметно коснулась запястья, где белел свадебный орнамент. Если анги помогут, брак будет расторгнут.

А что дальше?

Что? Дальше?

Глава 7

Фардана

Снаружи лупил дождь, берег содрогался от раскатов грома. В такую погоду мне нравилось сидеть у очага, закутавшись в одеяло из шкур, и слушать, как мама с другими женщинами поют старинные шерельские песни. Или читать исторические свитки. Или просто смотреть, как пенится вода во фьорде.

Но сегодня я делила тесную пещерку со случайным супругом. Ужин из остатков птицы насыщения не принес, мышцы начинали болеть после долгого перехода и вообще...

Я зажмурилась.

Фрид заставил меня встать ровно и вытянуть руки по швам. Сам опустился на одно колено и медленно, с выражением крайнего сосредоточения на лице повел ладони вверх. Нет, он не касался меня, но упругие волны жара проникали в каждую пору, окутывали, струились по венам.

Мокрая одежда постепенно высыхала.

Я украдкой смахнула каплю пота с виска. В маленькой пещерке становилось по-настоящему жарко. Как хорошо, что южанин был занят делом и не смотрел мне в глаза.

Матушка Метель... да что же такое!

Он поднял с колен, ведя руки вдоль моих бедер. Задержался там с самым глубокомысленным видом. Как будто не одежду сушил, а корпел над научным трудом.

– Только не спали мою одежду... – попросила, облизав пересохшие губы. – Сменную ведь захватить не догадался, когда похищал меня.

Взгляды пересеклись. А ведь он может быть даже милым, когда молчит и занимается полезным делом.

Фрид улыбнулся краем рта, будто видел меня насквозь.

– Знаешь, Фарди, у меня на языке крутятся несколько ответов, но я лучше промолчу.

– Какая-то ты грустная, – заметил южанин, а магический огонь, повинувшись незаметному движению пальцев, разгорелся сильнее. – Выпьешь?

Фрид протянул кружку, что отыскалась в его вещах. Он вскипятил отвар из диких трав и ягод лядяники – получилось недурно. Я поднесла кружку ко рту, стараясь не коснуться места, которого касались его губы.

Он глядел на меня, еле заметно улыбаясь. Ему шла улыбка. Хотя какая мне вообще разница?

Я подтянула колени к груди и бросила в его сторону хмурый взгляд.

– Сейчас я могла быть на своем корабле в окружении верных людей. Держать путь в Хеду. Но вы со старым псом Хальфом все испортили. А на носу Темная ночь с ее порождениями. Сплошное веселье!

– Переживаешь, что Улвис хватится?

Скрытая насмешка в голосе неприятно царапнула.

– А тебе какое дело?

– Не знаю почему, но мне он не нравится. Ты сама хорошо его знаешь?

Я перевела взгляд на огонь, чтобы не видеть внимательных глаз напротив. Мы с Улвисом знали друг друга с детства, наши отцы были троюродными братьями, только Улвис – на пять лет старше нас с Гилбаром. Мы гуляли вместе, плавали во фьорде, разоряли гнезда крачек в скалах и устраивали магические поединки. А когда стали старше, Улвис начал оказывать знаки внимания.

Он не был уродом. Напротив, женщины отмечали, насколько он изящен и ловок. Его волосы сравнивали с лунным светом, а глаза – с сапфировым озером. Мой жених был умелым воином и отлично управлял своей частицей Холода – снегом. Мог вызвать метель, построить снежную крепость или заключить врага в снежную темницу. Но какой бы выгодной партией Улвис Ангабельд ни был, он не воспламенял мою кровь. Я вообще сомневалась, способны ли мужчины заставить меня испытать что-то, кроме дружеских чувств или острой неприязни.

– Я знаю его достаточно. Можешь не переживать, – сказала и закуталась в плащ по самый нос. – Я ведь люблю его.

Он лишь усмехнулся.

– Мне ли не знать всю прелесть договорных браков.

Я вопросительно вскинула бровь.

– Откуда ты это знаешь? Ты помолвлен? Или женат?

Он мотнул головой, и темная, слегка выющаяся прядь скользнула по щеке.

– Нет, какие мне невесты? Я ведь сын Огнеликого. Я не собирался жениться, пока длится моя служба в Ордене. То, что я сейчас женат, сулит проблемы с магистрами, – он усмехнулся, но в глазах – ни капли раскаяния. – Никогда не любил жить по правилам. А про договорные браки знаю по опыту старших братьев и сестер. У нас в семье двенадцать детей, я – девятый.

Я слушала его речь внимательно, прикоснуться к чужой культуре, чужой далекой жизни оказалось интересно. Да и что греха таить, меня разбирало любопытство.

А у южанина большая семья. Наверное, скучает по ним. Зависть кольнула сердце острой иглой. Я отдала бы все, чтобы мой брат-близнец остался со мной, без него в этом мире совсем пусто. Везде и всегда пусто. Нас связывала не только кровь, но и магические узы, поэтому потеря родной души не прошла для меня бесследно, а боль разрушила все, что осталось.

Пальцы нащупали кольцо под рубашкой и сжали его.

– Не волнуйся, я избавлю тебя от проблем с руководством Ордена. Когда наш нелепый брак будет расторгнут, я тебя убью и выйду замуж за того, кто мне предназначен.

Фрид глянул на меня снисходительно, но показалось, что эта вымученная ирония – всего лишь плохая маска. Ну кто меня за язык все время дергает? Не проще было промолчать?

– Надеюсь, ты приготовила мне приятную смерть?

– О, можешь не сомневаться... любимый.

Я прислонилась к неровной стене пещеры. Вдруг стало холодно, даже огонь не спасал. Внутренний голос предостерегал:

«Не верь этому человеку, не теряй бдительности, даже если скажет, что передумал тебя убивать. Ты совсем не знаешь его мотивов. Ты его вообще не знаешь.»

То, что он разливается соловьем, не делает его твоим другом или союзником. Вы вынуждены терпеть друг друга лишь временно. А потом... ты должна расправиться с ним первой. Первой нанести удар, даже если он придется в спину».

От всего этого на душе было паршиво.

– Ты кое-что забыл, – произнесла я тихо и, когда Фрид вопросительно изогнул брови, продолжила: – Ты причастен к гибели моих людей. Они были мне верны, они погибли за меня. Это ни капли не смешно.

Вспомнилась жесткая отповедь, когда он говорил, что если правитель слабый или глупый, он умрет. А в моем случае и остальных за собой потянет. До этого момента я старалась не думать о них, не вспоминать их лиц, но закрывала веки – и они приходили ко мне.

– Таков удел воина, – пожал плечами Фрид. – Я давно уже знаю, что своей смертью не умру.

Мне нечего было на это возразить. С одной стороны, он прав, с другой – все равно гадко.

– Считаешь меня бесчувственным бревном?

– Отчего же? Сегодня ты был даже слишком чувствительным, – в голову снова полезли воспоминания о его странном порыве. Стало трудно дышать, сердце забилося быстрее.

Мне показалось, или человек без стыда и совести действительно смутился? Опустил глаза вниз, а после перевел взгляд на огонь.

– Даже не знаю, что на меня нашло, – признался, по-прежнему не глядя на меня.

А если с ним творится то же, что и со мной?

Взгляд упал на его руки, обнаженные до локтей, – белая вязь татуировки отчетливо выделялась на загорелой коже. Она выглядела, как браслет очень дорогой и тонкой работы, и удивительно ему шла. Узор был толще, чем у меня, но и запястья у южанина намного шире. Когда он сжимал кулаки, сухожилия напрягались и отчетливо выступали под кожей.

И пальцы... Я задержала на них взгляд.

Сразу видно, что он всю жизнь не трактаты писал и не на лютне мелодии наигрывал. Хотя вот Улвис тоже был воином, но его руки были белыми и холеными, а пальцы – тонкими.

Я устыдилась своих мыслей. Дико было признаваться даже самой себе, что мне понравилось, когда южанин меня касался. Это было удивительно, учитывая, что я вообще ненавижу, когда меня трогают.

Ох, быстрее бы избавиться от этой дурацкой татуировки! Всю жизнь отравляет.

– Фарди? – позвал он негромко, и наши взгляды пересеклись.

Я смотрела на его лицо сквозь пламя, думая, что стоит возмутиться из-за очередного обзывания меня едой, но вместо этого захотелось расспросить его о юге. Там, где растет этот загадочный виноград, наверняка солнце светит весь год, море теплое, как парное молоко, а равнины зелены и плодородны. Там девушки носят открытые платья, им не нужно сражаться, чтобы выжить. Они могут позволить себе быть слабыми и есть сладости круглый год.

– Сколько тебе лет?

Вопрос застал врасплох.

– Не важно.

– А почему заикаешься?

– Не заикаюсь. Тебе послышалось, – я опустила взгляд. – Нам лучше не разговаривать о таких вещах. Не узнавать друг друга лучше. Это ни к чему.

Тишина. Только огонь негромко потрескивает.

– Еще недавно я бы с тобой согласился, но что если нам не удастся разорвать эту связь? Что тогда, Фардана? – южанин сверлил меня своими внимательными темными глазами, в которых плясали языки костра.

Я опустила голову и спрятала в ладонях лицо.

– Не знаю! Это будет крах всего.

Мы молчали некоторое время, я избегала смотреть на своего горе-мужа, но чувствовала его взгляд на себе. Наконец, он произнес:

– Я даже не второй сын, не третий, а только девятый, но у меня есть красивое поместье в Лурции – это южная провинция Этьюрдана. Оно стоит на берегу теплого моря, а вокруг – виноградные поля.

Я медленно подняла глаза. Фрид глядел открыто, откинувшись на стену пещеры и скрепив руки под грудью.

– Ты опять издеваешься, проклятый южанин?

Он пожал плечами.

– Почему же? Пытаюсь продумать дальнейшую тактику, если мы окажемся обречены друг на друга. Вряд ли твои подданные будут рады князю южанину, значит, заберу тебя с собой. Тебе понравится у меня на родине, вот увидишь.

– Замолчи! Или я придушу тебя, несмотря на заклятье. Даже если не получится снять его, я никуда с тобой не поеду, ясно? Нужен ты мне больно, – я фыркнула и отхлебнула горячей жидкости.

А сама думала – если даже у него, одного из младших детей в семье, есть собственное поместье с полями, то он, вероятно, из очень богатой семьи. Я отметила это вскользь, конечно. Без всякой задней мысли!

– Поговори со мной, Фарди, – вдруг попросил он совершенно искренне.

Я вскинула голову и посмотрела ему в лицо.

– Это был нелегкий день. Неплохо бы отдохнуть.

– Хочешь спать?

– Я да. А ты?

– Не очень. Здесь слишком скучно, – Фрид подтянул колено к груди и оперся на него локтем. Он смотрел на меня, чуть склонив к плечу голову. – Расскажи о себе.

Уже влез в мою жизнь, протоптался по ней, а теперь и в душу хочет залезть?

– Что ты рассчитываешь услышать?

– Все, что сама считаешь важным. Что-то о тебе настоящей.

Обо мне настоящей?

Я целую бездну времени ни с кем не разговаривала просто так. По душам, прячась от дождя в узкой холодной пещере. Наверное, с тех пор, как не стало брата. После того страшного события мама превратилась в живого призрака. Отец пытался вырастить из меня замену – жесткую и холодную, а друзей у меня не было. Были просто верные люди, но никого я в душу не пускала.

А сейчас вот сижу и собираюсь говорить... с врагом.

– Когда-то я любила лазать по скалам, – сказала первое, что в голову пришло.

– Почему?

– Свобода и опасность горячили кровь. Когда смотришь вниз и видишь под собой облака, хочется взмахнуть крыльями и улететь. А какие там рассветы и закаты...

Южанин слушал внимательно, а я не верила, что произношу эти слова. Будто кто-то другой, мечтательный и смелый, говорит вместо меня.

– Почему ты говоришь так, будто все это в прошлом?

– Потому что этого уже нет и не будет, – я пожала плечами и, пока южанин не продолжил любопытствовать, попросила: – Теперь твоя очередь. Расскажи мне про Сынов Огнеликого. Как ты оказался среди них?

Уже сидим и разговариваем, как старые друзья. А дальше что?

– В моей семье младшие сыновья становились храмовниками, учеными или шли служить в Орден. Такова традиция.

– Ты из аристократии?

– Можно и так сказать, – ответил Фрид уклончиво. – По мне этого не скажешь, но я не только мечом размахивал. Сыны Огнеликого получают хорошее образование. Я изучал алгебру и геометрию, историю, астрономию и философию, знаю три языка. Один из моих учителей был северянином, поэтому я так хорошо разговариваю по-вашему.

Надо же, я только сейчас поняла, что у него почти нет акцента. И, кажется, он даже образованней меня.

– Хвастаешься?

– Просто факт. А еще мы учили стихи и рисовали. Я был одним из лучших учеников.

Рассказывая все это, мой муж выглядел весьма забавно. Я даже не заметила, как начала улыбаться. Но усталость брала свое, веки наливались свинцом, и я кое-как устроилась на боку, подтянув к груди колени.

– Южанин...

Он оторвался от созерцания собственных рук и посмотрел на меня. Тоже сонный, усталый.

– Запомни, все это ничего не значит. Пусть заговаривать зубы ты умеешь отменно, ты по-прежнему мой враг.

Произнесла и через несколько мгновений провалилась в сон.

Он снова мне снился – такой, каким я видела его в последний раз. С озорной улыбкой, растрепанными волосами цвета льна, с хитрым прищуром серых глаз.

– Ты что такая медленная, сестренка? Нападай!

Лед оживал в его руках: диковинные скульптуры, смертоносные лезвия и стрелы – все казалось прекрасным.

Мы кружили по каменной площадке. Стояла тихая зимняя ночь, в небе плескались волны северного сияния. Мы испытывали себя на прочность, учились повелевать стихией. Благодаря Гилбару я смогла создать единственные в своем роде клинки – гибкие, острые, переливающиеся всеми цветами радуги, как жидкое пламя.

– Сам ты медленный!

Мы дурачились и хохотали, гоняли друг друга до седьмого пота, и мне казалось, что так будет всегда. Детская наивность!

А потом Гилбар замер спиной ко мне. Согнулся, как от невыносимой боли.

– Что с тобой, Ги? – я бросилась к нему, замирая от страха.

– Ты виновата в том, что со мной случилось, Данна, – раздался холодный голос, будто со мной говорила сама бездна.

Медленно Гилбар обернулся – я отпрянула. На меня смотрели совершенно черные глаза, два колодца, наполненных безумием. Огромный рот был растянут в усмешке. Я видела собственное отражение в двух скрещенных ледяных клинках. А потом брат подлетел ко мне, и я услышала хруст собственных ребер.

Я не ждала его сегодня. Не думала, что он явится опять и попытается отнять мою жизнь. Только не сейчас, когда впервые за долгое время в душе поселилось смутное подобие тепла.

– Фарди! Да очнись ты уже! Дыши!

Кто-то хлопал меня по щекам, а я хватала ртом воздух. Легкие забивал лед, в горло вонзались шипы, не давая сделать полноценный вдох. Мертвенный холод зарождался в груди и полз по жилам, вымораживая.

Хрип... Я не сразу поняла, что он принадлежит мне.

Треск ткани, чужие руки на груди – слишком горячие. И тени, мелькающие перед глазами.

Это он, мой случайный муж. Не понимает, что со мной происходит.

Я изо всех сил цеплялась за жизнь, зная, что сегодня, скорее всего, умру. Рядом нет целителя, значит, помочь мне некому.

Воздуха не хватало, легкие царапали сотни острых игл. Сегодня мои кошмары обрели плоть, пришли, чтобы уничтожить.

Я металась в агонии, центр переплетения магических жил пульсировал и горел огнем – только огонь этот был ледяным. Выстуживающим до кончиков ногтей.

И вдруг, когда сознание начало ускользать, я ощутила *прикосновение*. Что-то теплое погладило меня изнутри, коснулось изувеченного центра. Не совсем понимая, что делаю, я накрыла чужую ладонь – она лежала сразу под ключицами, в ложбинке. Просто необходимо было ощутить ее там! Иначе задохнусь, замёрзну в ледяной пропасти. Я цеплялась за нее, как утопающий за соломинку. Хотелось прижать руку сильнее, влить ее в кожу.

Сразу стало теплее, и я смогла вдохнуть. Жилы благодарно завибрировали, наливаясь чужой силой, а у меня на висках выступили капли пота.

– Так лучше? – шепнул до боли знакомый голос, и мне стало стыдно, когда я осознала, что стал свидетелем моей слабости и случайным спасителем.

Голос звучал обеспокоенно, будто случайный муж действительно за меня переживал. Или за себя. Случись что со мной, ему тоже несдобровать. Но тревожные мысли смыло потоком новых ощущений. Теплая волна окатила с макушки до кончиков пальцев, и я сначала выгнулась, как зеленая ветка, а потом согнула ноги в коленях и вцепилась в чужое запястье ногтями.

Его жар проникал в каждую пору, я чувствовала, как отступает удушье и лед. Эта рука, рука врага, воистину стала рукой спасения.

– Мне стало плохо, и я проснулся. А потом услышал, как ты начала стонать и задыхаться, – голос звучал как сквозь стену, перед глазами плыло, и образ Фрида был нечетким. Только глаза выделялись – темные, с золотыми искрами.

Мои магические жилы впитывали в себя чужую магию, как мох впитывает влагу после долгой засухи. Южанин тихо засмеялся. Или послышалось?

– Тише, Фарди. Ты такая голодная, что выпьешь меня до дна.

Точно, смеется! А вот мне так хорошо стало, будто сам огонь обнимает, но не жжется.

Разомкнув пересохшие губы, я проговорила:

– Спасибо...

Я уже видела над головой неровный потолок пещеры и пляшущие по нему тени. Лицо с печатью беспокойства.

– После поблаговаришь. А пока, может, расскажешь, что это было? Каких сюрпризов мне еще стоит ожидать?

Он не убирал руки с моей груди. Чуть пошевелил пальцами, большим вычертил круг – и по коже побежали мурашки. Нужно было отодрать от себя его руку, но это было так сложно. Проклятый южанин что-то делал со мной, но почему никто прежде не мог снять приступ так легко и быстро? Даже лучшие целители?

– Как ты это делаешь?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Фарди, я жду ответа.

Собравшись с силами, я заговорила. Сбивчиво, путано. Губы еле шевелились, и я не знала, понимает ли меня Фрид.

Я рассказывала, что мы всегда были вместе, с утробы матери и, как я надеялась, до смерти. Гилбар – вторая половина моей души, но ее у меня отобрали. И я не знаю, почему его пепел давно развеян по ветру, а я все еще здесь. Боль от воспоминаний – единственное, что мне осталось. Она гложет, терзает, медленно убивает.

Первые годы я часто просыпалась с криком. Судорожно ловила ртом воздух, пугая прислужниц до немоты. Каждый раз казалось, будто вот-вот умру. Ни лекари, ни маги не могли найти причины. Приступы иногда проходили сами, измучив до состояния выжатой тряпки, но чаще помогали целители.

И сегодня брат пришел ко мне во сне. Снова. Спустя полгода тишины. Почувствовал мою слабость?

– Он погиб из-за меня... Если бы я его не бросила, он был бы жив.

Каждое слово давалось с трудом. Долгие годы я молчала, не находя сил поговорить об этом даже с отцом. Нарыв зрел, отравляя меня изнутри. Так почему заговорила именно сегодня, именно с ним – самым неподходящим человеком на свете?

– Фарди, мне кажется, ты бредишь, – произнес случайный муж, опять шевельнув пальцами и наполнив грудь приятной тяжестью. – Лучше поспи, – пальцы другой руки скользнули по скуле, вытерли капли пота с виска. – Спи, моя женушка. И ничего не бойся.

Глава 8

Фардана

Я спала, уткнувшись лицом во что-то жесткое и обнимая это руками, как подушку. Глаза неохотно раскрылись...

Ноги?!

Я вскинула голову так резко, что защемило шею.

Южанин?!

Матушка Метель... и Отец Холод... Почему я всю ночь проспала у него на коленях?! А он в это время сидел, оперевшись о стену пещеры и наверняка потешаясь над моим приоткрытым во сне ртом.

Надеюсь, я не храпела.

Хотя какая разница?! Кого мне стыдиться? Захочу – буду храпеть, как дикий вепрь. И плевать, что подумает муженек. А он тем временем приоткрыл один глаз, потом второй. В лицо мгновенно ударила кровь, рисуя румянец на щеках.

– Напугала ты меня, Фарди, – выдал он, прикрыв зевком кулаком.

И тут я вспомнила...

Страх, невыносимое чувство вины и удушающая боль потери. Лед вокруг меня и во мне. Я ведь могла умереть, если бы не... Фрид.

Я поняла, что в своих мыслях все чаще называю его по имени. Не южанин, не гад, не мерзавец. И это пугало, как и то, что между нами формировалось что-то совершенно не поддающееся контролю.

Фрид смотрел на меня, просто глаз не сводил. Смотрел пристально, выворачивая душу наизнанку. Я не хотела отводить взгляд первой, проигрывать не по мне. А он резко подался вперед, ухватив за цепочку и подтянув к себе так, что наши лица оказались вровень.

– Совершенно немагическая безделушка, – заключил, разглядев кольцо. – Сначала я подумал, что дело в ней.

– Это не безделушка, это перстень из рога нарвала, – я вырвала украшение из наглых пальцев и спрятала под рубаху. – Мне дорога эта вещь, – добавила уже тише.

– Он принадлежал твоему брату?

В голосе понимание, которого я даже не ожидала.

– Да. Ему, – вздохнула тяжело и поднялась, чувствуя предательскую слабость в коленях.

Пробежалась дрожащими пальцами по волосам и только сейчас заметила, что ворот рубашки надорван. Центр переплетения жил до сих пор пульсировал, помня прикосновение чужой ладони и чужой магии.

– Спасибо тебе... за помощь...

Произнести слова благодарности было трудно. Они падали, будто камни. А еще я почувствовала – жилы начали оживать. Еще немного, и снова смогу использовать магию.

– У меня был свой интерес.

– Действительно. И как я могла забыть? – усмешка прилипла к губам. – За свою жизнь испугался?

Ничего не говоря, он поднялся следом и замер возле костра. Протянул ладони, и пламя медленно впиталось в камни. Я смотрела на обтянутые рубахой плечи и ждала ответа. Не хотела себе признаваться, но его последние слова мне не понравились.

Они горчили, как испорченное вино.

Тем временем в пещеру прокрадывалось северное солнце – осторожно, будто спрашивая разрешения. Долго же мы проспали!

– Нам лучше не задерживаться. Не уверен, что мертвые твари оставили нас в покое, – произнес он наконец, а я фыркнула и вышла наружу.

Со стороны океана подул свежий ветер, остудил разгоряченную шею. Захотелось сорвать с себя все и с разбега броситься в воду, ощутить кожей эту мощь и жизнь. Вода всегда помогала мне мыслить трезво и принимать правильные решения.

– Ты еще и целитель? – спросила, не оборачиваясь.

Знала, что он стоит сзади на расстоянии несчастного локтя. Слишком близко для того, чтобы это считалось приличным. Да какие, к Эльдруне, приличия?! Я путешествую наедине с мужчиной и уже несколько ночей провела с ним наедине. Ах да, как там говорят? Держи друга близко, а врага еще ближе?

– Нет, я не целитель. Но маги огня могут передавать друг другу свою силу и влиять на центры сплетения магических жил.

– Но я не маг огня! – резко обернувшись, я столкнулась с серьезным взглядом темных глаз.

При свете дня стало видно, что южанин бледен, а волосы растрепаны.

– Это и странно. Обычно противоположные стихии влияют друг на друга разрушительно, – он пожал плечами. – Значит, дело в брачной магии.

И опять все упирается в случайный ритуал! От досады даже зубы скрипнули. Я присмотрелась к узору татуировки. Мне кажется, или он действительно стал ярче? Фрид бесцеремонно перехватил мое запястье и провел большим пальцем по вязи орнамента. По косточке, тонкой и чувствительной коже в том месте, где пульсировала венка.

– Интересно, какие у нее еще скрытые свойства?

– Я бы предпочла этого не знать, – произнесла шепотом.

Он переломал все мои планы, разрушил привычную жизнь, ворвавшись в нее ураганом. Всегда, когда что-то шло не по-моему, я чувствовала беспомощность и растерянность, как будто из-под ног выбили почву. И так хотелось вернуть привычное чувство стабильности!

Южанин отпустил мою руку.

– Еще никогда не встречал настолько упертых женщин. Эта связь открывает поистине удивительные возможности, и я хочу изучить их все.

– Ты забыл спросить о моих желаниях. Да, пусть она позволяет расширить свои способности, но ты ведь понимаешь... – я облизала вновь пересохшие губы и опустила глаза. – ... это все ненадолго.

Я была уверена, чтобы эти странные брачные узы окончательно закрепились и раскрыли все возможности, нам надо стать мужем и женой по-настоящему. А на такое я точно не пойду.

Фрид молчал, и это молчание повисло над нами грозовой тучей.

– Я уже ничего не понимаю, Фарди. А особенно себя.

– Тогда давай не будем рисковать.

В этот момент на берег накатила слишком сильный вал – капли соленой воды и клочья пены полетели под ноги. Океан бушевал в предчувствии зимы и холодных ветров.

– Твой ночной приступ... он связан с центром переплетения жил. Какой-то дефект, я видел его магическим зрением.

Я коснулась груди кончиками пальцев. Жить с боязнью умереть в любую из ночей было не слишком радостно. Ясно, что так не должно продолжаться. Может, анги что-то посоветуют?

– Я могу попытаться изучить его подробнее.

– Спасибо, но несколько дней назад ты уже выжег весь мой резерв, повредив жилы, – я сложила руки на груди и сделала шаг назад. Как-то неуютно, когда над тобой нависают скалой. – Я опасаясь твоих благородных порывов.

Фрид усмехнулся и сощурил бесовские глаза.

– А этой ночью излечил их почти полностью, снял приступ, невзирая на разницу в стихиях. И тебе понравилось то, что ты получила.

Действительно, то тепло было приятным, не только целительным. Но привыкать к нему нельзя.

– Я уже поблагодарила. И все-таки, чем меньше мы будем взаимодействовать, тем лучше для нас обоих, – сказала, впрочем, не уверенная в правильности своих слов.

То, что происходило, пугало до дрожи. Даже больше ненавистных приступов. Мне нужно срочно увидеть Трари. Если кто и даст ответы на все вопросы, то только повелительница анг.

Фрид обошел меня и направился ближе к воде, на ходу разминая плечи.

– Хотя бы поединок ты мне подаришь, женушка?

– Не искушай судьбу, любимый муженек. Северный огонь может быть опаснее южного. А лучше давай поторопимся. Сам ведь говорил, что мертвые твари вряд ли оставили нас в покое.

Мы спешно собрали пожитки и уничтожили следы стоянки. Прошло совсем мало времени, а путешествие в компании случайного мужа уже стало привычным. И сборы эти, и ночевки, и яркий свет костра. И опасность, которая щекочет нервы.

– Идем. Нас ждет долина Гейзеров, – с этими словами я отвернулась и зашагала вдоль побережья, оставляя глубокие следы на черном песке. Какое-то время он просто смотрел мне в спину – взгляд жег лопатки, плечи, поясницу... и что пониже... Огненная волна перетекала туда-сюда, оставляя ожоги на коже.

Я вспыхнула от злости и смущения. Надеюсь, мне это только кажется! Хотя весь вид нежеланного мужа говорит о том, что он не пропускает ни одной юбки. Есть не слишком верные и переборчивые мужчины.

И этот определенно из таких.

Направление я представляла смутно. Весь день до самого заката мы шли по берегу океана. Иногда я останавливалась, чтобы перевести дух и полюбоваться гигантскими валами. В такие моменты я чувствовала взгляд случайного мужа, и возникало ощущение, что он пробирается под одежду, касается голой кожи.

Заночевали мы в одной из похожих друг на друга пещер, а утром дорога пошла вверх.

Мы даже ни разу не поругались – уже достижение! Мало разговаривали, занятые непростым переходом или поисками пищи. И вообще Фрид был странно молчалив, сосредоточенно хмурился и витал в своих мыслях. Я подозревала, что творится у него в голове.

Наверное, то же, что и в моей.

Он больше не делал попыток сблизиться, вел себя сдержанно, а ночью опять покидал пещеру и долго стоял, глядя в небеса.

Я помотала головой, вытряхивая ненужные мысли.

Вот же... зараза. Хорошо хоть приступ не повторился, я бы не пережила очередного позора. А память-предательница подбросила жаркую картину: чужая ладонь под одеждой – так тесно, так близко. Как раз на уровне сердца.

Я перевела дух и сощурилась. Нет уж, хватит с меня острых ощущений. Не заслуживает горе-муж, чтобы я о нем думала постоянно. Хотя как не думать, если он все время рядом. Хочется услышать его голос и, может быть, немного поспорить – для настроения.

Сегодня солнце светило на удивление ярко, даже выпавший за ночь снег растаял, открывая настил из мха и мелкого кустарника. Я остановилась и, сложив ладонь козырьком, посмотрела вдаль. Обзору мешали горы из сваленных в беспорядке валунов. Но, надеюсь, мне не мерещится, и впереди действительно поднимаются клубы пара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.